

Автор бестселлеров из списка
New York Times

КРИСТИНА ЛОРЕН

18+

ПРЕКРАСНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

страсть, дерзость, любовь

Прекрасный подонок

Кристина Лорен

Прекрасный незнакомец

«АСТ»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Лорен К.

Прекрасный незнакомец / К. Лорен — «АСТ»,
2014 — (Прекрасный подонок)

ISBN 978-5-17-102810-7

Сара Диллон, подруга Хлои Миллс из «Прекрасного подонка», бросает изменявшего ей бойфренда и едет в Нью-Йорк на поиски новой жизни и романтических приключений. Встреча с неотразимым англичанином в ночном клубе должна была остаться мимолетной интрижкой, но из случайного партнера мужчина быстро превращается в Прекрасного незнакомца. Весь Нью-Йорк знает, что Макс Стелла, мягко говоря, не отличается постоянством в любовных делах. Но Сара – и весьма пикантные фотографии, которые она позволяет Максиму делать, – заставляют «плохого парня с Уолл-стрит» испытать неведомые ему ранее чувства. Быть может, эта женщина значит для него вне спальни гораздо больше, чем он полагает. Впрочем, предаваться страсти в спальне – не в стиле Макса и Сары...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102810-7

© Лорен К., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 6 |
| 1 | 7 |
| 2 | 19 |
| 3 | 26 |
| 4 | 33 |
| 5 | 40 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 44 |

Кристина Лорен

Прекрасный незнакомец

Christina Lauren
Beautiful Stranger

*Печатается с разрешения издательства Gallery Books, a division of
Simon & Schuster, Inc.*

© Copyright © 2013 by Lauren Billings Luhrs and Christina Hobbs Venstra

© Зонис Ю., перевод, 2013

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2014

Пролог

Моей старой жизни пришел конец, но она не сдалась без боя. Она взорвалась, как граната. Однако справедливости ради следует сказать, что чеку выдернула я сама. Всего лишь за одну неделю я сдала в аренду свой дом, продала машину и бросила парня. Вдобавок, несмотря на обещание родителям вести себя осмотрительно, я тянула до последнего и только в аэропорту позвонила лучшей подруге и сообщила, что еду к ней. Лишь в эту секунду меня озарило – все происходит на самом деле.

Я была готова начать сначала.

– Хлоя? Это Сара, – сказала я дрожащим голосом, обводя взглядом терминал. – Я еду в Нью-Йорк. Надеюсь, предложение о работе еще в силе.

Хлоя радостно завопила, выронила телефон и принялась уверять кого-то на том конце линии, что с ней все в порядке. Я услышала, как она поясняет: «Беннетт, приезжает Сара», – и сердце сжалось при мысли о том, что эти двое будут со мной в начале нового приключения.

«Она передумала!»

Беннетт торжествующе присвистнул и хлопнул в ладоши, а потом произнес что-то неразборчивое.

– Что он сказал? – спросила я.

– Интересуется, едет ли с тобой Энди.

– Нет.

Я замолчала, пытаюсь проглотить комок в горле. Мы с Энди встречались шесть лет, и, хотя я рада была со всем этим покончить, последний драматический поворот в моей жизни по-прежнему казался чуть-чуть нереальным.

– Я ушла от него.

Хлоя в трубке шумно втянула воздух.

– Ты в порядке?

– Лучше, чем просто в порядке.

Так и было. Кажется, я не понимала, *насколько в порядке*, до этой самой секунды.

– По-моему, это самое правильное из твоих решений, – обвела Хлоя и замолчала, прислушиваясь к тому, что говорит Беннетт. – Беннетт сказал, что ты промчишься над этой страной, как комета.

Я прикусила губу, пряча улыбку.

– Вообще-то он не так уж и ошибся. Я в аэропорту.

Хлоя восторженно взвизгнула и обещала подобрать меня в «Ла Гвардии».

Улыбнувшись, я нажала на «отбой» и протянула билет служащему у стойки. Комета – это что-то, решительно стремящееся вперед. Я была скорей похожа на старую звезду, в которой кончилось термоядерное топливо. Мое собственное притяжение затягивало меня внутрь, ломало меня. Моя слишком идеальная жизнь, моя целиком предсказуемая работа, мои отношения без любви – все это лишило меня энергии и заставило постареть в двадцать семь лет. Как звезда, моя жизнь в Чикаго схлопнулась под собственным весом, и мне пришлось уйти. Большие звезды оставляют после себя черные дыры. Маленькие – белых карликов. После меня осталась лишь смутная тень. Весь свой свет я уносила с собой. Я была готова снова превратиться в комету: подзаправиться, загореться и огненной колесницей помчаться по небу.

1

– Ты наденешь серебряное платье, или я тебя зарежу, – крикнула Джулия из кухонного отсека, как я его прозвала.

На роль полноценной кухни этот закуток явно не тянул.

Я сменила огромный, гулкий викторианский особняк в пригороде Чикаго на очаровательную квартирку в Ист-Виллидж. Вся она легко могла бы уместиться в моей бывшей гостиной. Теперь, когда я распаковала вещи, распихала все по шкафам и пригласила в гости двух лучших подруг, моя новая обитель казалась еще меньше. Гостиную, совмещенную со столовой и кухонным отсеком, обрамляли огромные окна, но вместо дворцовой роскоши это наводило на мысли об аквариуме. Джулия собиралась остаться только на выходные, чтобы отпраздновать мой приезд, но уже как минимум десять раз успела спросить, почему я выбрала такую крошечную конуру.

На самом деле я сняла ее потому, что она отличалась от всех моих прежних квартир. И еще потому, что, переехав в Нью-Йорк и не позаботившись предварительно о жилье, вы, скорей всего, сможете найти только очень тесную квартирку.

В спальне я одернула подол короткого, расшитого блестками платья и уставилась на собственные незагорелые ноги, которые оно весьма откровенно демонстрировало. В первую секунду я с раздражением осознала, что думаю об Энди и о том, не показалось ли бы ему это платье слишком дерзким. Во вторую я поняла, что оно мне безумно нравится. Надо было немедленно стереть из памяти все старые программы под общим названием «Энди».

– Назови хоть одну вескую причину, почему бы мне это не надеть.

– Ничего не приходит в голову, – сказала Хлоя, входя в спальню в темно-синем платье, облаком развевающимся вокруг нее.

Выглядела она, как обычно, сногшибательно.

– Мы собираемся пить и плясать, так что выставить напоказ немного кожи не помешает.

– Не знаю, сколько кожи я хочу выставить напоказ, – задумчиво протянула я. – Я намерена сохранить свой свежеприобретенный статус одинокой девушки.

– Ну, некоторые девчонки там вообще сверкают голой задницей, так что ты ничем не будешь выделяться из толпы, если это тебя беспокоит. К тому же, – заметила она, кивнув на улицу за окном, – переодеваться уже поздно. Лимузин прибыл.

– Это тебе надо сверкать голой задницей. Ты ведь загорала голышом и пьянствовала на французской вилле последние три недели, – возразила я.

Хлоя одарила меня таинственной полуулыбкой и потянула за руку.

– Идем, красotka. Я провела последние несколько недель с Прекрасным подонком и хочу оторваться сегодня ночью с девчонками.

Мы уселись в ждущую нас машину, и Джулия открыла шампанское. Всего лишь один шипучий, пенный глоток – и весь мир вокруг меня испарился. Остались только мы, три молоденьких подружки, несущихся в лимузине навстречу новой жизни.

Но этой ночью мы праздновали не только мой приезд: Хлоя Миллс обручилась, Джулия приехала в гости, а перед одинокой девушкой Сарой лежала целая жизнь.

В клубе было темно, шумно и полно извивающихся тел: на танцплощадке, в залах и у бара. Девушка-диджей крутила музыку с единственной небольшой платформы. Флайеры, наклеенные на платформу, уверяли, что эта девчонка – самый крутой и модный диджей в Челси.

Джулия и Хлоя полностью вписывались в обстановку. Что касается меня, то большую часть детства и взрослой жизни я провела на сдержанных и формальных вечеринках, а теперь

как будто сорвалась со страниц своей тихой чикагской истории и окунулась прямоком в шумное чрево Нью-Йорка. И это было то, что надо.

Я протолкалась к бару – щеки покраснелись, волосы влажные от пота, а в ногах такое ощущение, словно они долгие годы ждали этого часа.

– Прошу прощения! – прокричала я, стараясь привлечь внимание бармена.

Даже не пытаюсь выяснять, что это такое, я уже успела заказать «Скользкие соски», «Бетономешалку» и «Красные сиськи». Но сейчас, когда клуб был забит до отказа и музыка гремела так, что у меня даже кости тряслись, бармен на меня даже не оглянулся.

Конечно, он был завален работой, и смешивать все эти коктейли ему совсем не улыбалось. Но у меня за спиной была в доску пьяная и недавно помолвленная подруга, прожигающая дыру в танцплощадке. И этой подруге требовалось выпить.

– Эй! – крикнула я, хлопнув по барной стойке.

– Он так старательно не обращает на вас внимание, правда?

Моргнув, я подняла глаза... выше... и еще выше... на мужчину, прижатого ко мне теснившейся у бара толпой. Ростом он был примерно с секвойю. Мужчина кивнул бармену, подзывая его.

– Никогда не кричи на бармена, Лепесточек. Особенно с таким заказом: Пит терпеть не может делать девчачьи коктейли.

Ну конечно. Типично мое везение – встретить роскошного парня всего через пару дней после того, как я решила порвать со всем мужским родом. И, вдобавок, парня, говорившего с английским акцентом. Вселенная – злокозненная сучка.

– Откуда вы знаете, что я хотела заказать?

Моя усмешка стала шире, как я надеялась, под стать его – но, скорей всего, я просто выпила куда больше. Хорошо, что я уже успела набраться, потому что трезвая Сара пробормотала бы что-нибудь односложное, неловко кивнула и поспешно ретировалась.

– Может, я собиралась взять пинту «Гиннеса». Как знать.

– Это вряд ли. Ты всю ночь заказывала что-то розовое в маленьких бокальчиках.

Он следил за мной всю ночь? Вот так сразу я не могла решить, потрясающе это или немного подозрительно.

Я сделала шаг в сторону, и он повторил мое движение. У него были резкие черты, острый подбородок и худые щеки с чеканными скулами. В его глазах горел скрытый огонь, брови густо темнели, а когда по губам расползлась усмешка, на левой щеке появилась глубокая ямочка. Ростом этот парень порядком превышал шесть футов, а его торс заслуживал многомесячного исследования. Руки так и зачесались.

Привет, Большое яблоко.

Бармен подошел и выжидательно уставился на стоящего рядом со мной мужчину. Мой прекрасный незнакомец заговорил, почти не повышая голос, но тембр был таким низким и звучным, что легко перекрыл шум:

– «Макаллана» на три пальца и того, чего пожелает эта юная леди. Ей пришлось изрядно подождать, так?

Он обернулся ко мне с улыбкой, от которой что-то глубоко в животе встрепенулось, как будто пробуждаясь от сна.

– А тебе сколько пальцев?

Его слова взорвались у меня в голове, наполнив вены адреналином.

– Что вы сейчас сказали?

Невинность. Он попытался натянуть на лицо невинную маску, и это даже сработало – хотя по прищуре глаз моего незнакомца сразу становилось понятно, что в его теле нет ни единой невинной клеточки.

– Вы что, в самом деле предложили мне сейчас три пальца? – спросила я.

Он расхохотался, распластав по барной стойке между нами здоровенную пятерню. Его пальцы легко обхватили бы баскетбольный мяч, словно теннисный мячик.

– Лепесточек, тебе лучше начать с двух.

Я всмотрелась в него пристальней. Взгляд дружелюбный. Стоит не вплотную, но достаточно близко, чтобы дать мне понять – он подошел к этой части бара специально ради меня.

– Двусмысленности вам хорошо удаются.

Бармен нетерпеливо стукнул по стойке и спросил, что я заказываю.

Я откашлялась, набираясь мужества:

– Три «Минета».

Пропустив мимо ушей его раздраженное фырканье, я вновь обернулась к своему незнакомцу.

– Поговору непохоже, что ты из Нью-Йорка, – заявил он.

Его усмешка чуть поугасла, но в глазах по-прежнему плясали веселые искорки.

– Как и вы.

– Туше. Я родился в Лидсе, работал в Лондоне и переехал сюда шесть лет назад.

– Пять дней, – призналась я, ткнув себя пальцем в грудь. – Компания, на которую я работаю, открыла здесь офис и предложила мне возглавить финансовый отдел.

Ку-ку, Сара. Слишком много информации. Самое то для преследователей.

Я уже давным-давно не смела взглянуть на незнакомых мужчин. Энди, несомненно, мастерски повел бы себя в такой ситуации, а вот я начисто разучилась флиртовать. Я оглянулась через плечо туда, где отплясывали Джулия и Хлоя, но не смогла разглядеть их в переплетении тел на площадке. Столько лет без практики – да я почти девственница!

– Финансовый? И я сам занимаюсь цифрами, – сказал незнакомец, дождавшись, пока я вновь обернусь к нему, и на пару градусов усиливая улыбку. – Приятно встретить женщину-коллегу. Слишком много ворчливых мужиков в брюках с вытянутыми коленями ходят на собрания, только чтобы раз за разом слушать собственные занудные речи.

Улыбнувшись, я ответила:

– Иногда я тоже ворчу. И ношу брюки.

– А порой и штанцы.

Я сердито прищурилась.

– У вас, англичан, это значит что-то другое, да? Опять говорите двусмысленностями?

От его смеха по моей коже побежали мурашки.

– «Штанцы» – это то, что вы, американцы, столь безыскусно именуете «нижним бельем».

Это «м-м-м» в конце прозвучало почти как стон во время секса, и что-то внутри меня начало таять. Пока я таращилась, мой незнакомец склонил голову к плечу, внимательно меня разглядывая.

– Ты выглядишь такой невинной милашкой. Непохоже, чтобы ты часто посещала подобные заведения.

Он был прав, но неужели это настолько очевидно?

– Не знаю, как отнестись к такому высказыванию.

– Отнесись как к комплименту. Твое личико самое свежее в этом вертепе.

Откашлявшись, он обернулся к Питу, который как раз подходил с моими коктейлями.

– Зачем тебе тащить это липкое пойло на танцплощадку?

– Моя подруга только что обручилась. У нас тут девичник.

– Значит, ты вряд ли уйдешь сегодня со мной?

Я удивленно моргнула. А затем моргнула еще раз. Это было весьма откровенное предложение, и никак не в моем стиле. *Совершенно не в моем стиле.*

– Я... что? Нет.

– Жаль.

– Вы серьезно? Мы ведь только что встретились.

– И мне уже очень хочется тебя съесть.

Он произнес это медленно и почти шепотом, но его слова прогремели у меня в голове, как ударные в оркестре. Было очевидно, что в таких отношениях – секс без всяких обязательств – он не был новичком, и, хотя для меня это было ново, под его взглядом я могла бы последовать за ним куда угодно.

Все то спиртное, что я проглотила, разом ударило в голову, и я чуть пошатнулась. Он поддержал меня под локоть и ухмыльнулся сверху вниз:

– Полегче, Лепесточек.

Моргнув, я немного пришла в себя.

– Когда ты так на меня смотришь, очень хочется на тебя запрыгнуть. Одному богу известно, как давно у меня не было нормального мужчины, – тут я окинула его наглым взглядом, утратив последние остатки приличий. – И нечто подсказывает мне, что ты не просто справишься с работой... боже правый, да ты только посмотри на себя!

Незнакомец смотреть на себя не стал, а вот я продолжила пожирать его взглядом. Затем перевела дыхание и смело ответила на его насмешливую улыбку.

– Но я никогда не знакомилась с мужчинами в барах, и потом, мы тут с подругами празднуем умопомрачительную свадьбу, которая предстоит одной из них, так что... – я взяла заказанные напитки, – сначала мы употребим все это.

Мужчина медленно кивнул. Его улыбка стала еще шире, как будто он принял вызов.

– Увидимся позже, – добавила я.

– Сильно на это надеюсь.

– Наслаждайся своими тремя пальцами, незнакомец.

Он расхохотался.

– Наслаждайся своими «Минетами».

Я обнаружила Джулию и Хлою, вспотевших и выдохшихся, за столиком, и поставила перед ними бокалы. Джулия передвинула один к Хлое и подняла второй.

– Чтобы все минеты давались вам так же легко!

Она обхватила губами край бокала, подняла без помощи рук, запрокинула голову и выдула коктейль одним глотком, даже не моргнув.

– Господи помилуй, – поперхнулась я, с ужасом уставившись на нее.

Хлоя, сидевшая рядом, рассмеялась.

– Мне что, тоже надо так сделать? – спросила я, понизив голос и оглядываясь. – Как *настоящий* минет?

– Чудо, что у меня вообще остался рвотный рефлекс, – Джулия без особых церемоний вытерла рукой рот и подбородок. – Я в колледже не отлипала от пивных кальянов. Давай.

Тут она подтолкнула Хлою.

– До дна!

Хлоя, нагнувшись над столом, тоже проглотила коктейль без помощи рук, а затем наступила моя очередь. Обе подруги выжидающе уставились на меня.

– Я только что встретила классного парня, – брякнула я, не подумав. – Действительно классного. И ростом не меньше семнадцати футов.

У Джулии отвисла челюсть.

– Так на кой хрен ты тут с нами занимаешься *фальшивыми* минетами?

Покачав головой, я рассмеялась. Что можно было на это ответить? Я могла уйти с ним, и в чьей-нибудь куда более рискованной жизни все это и вправду могло привести к настоящему минету.

– У нас девичник. И ты здесь только на два дня. Обойдусь.

– Да наплюй ты на этот балаган. Иди и поимей его.

Хлоя пришла мне на помощь.

– Я рада, что ты повстречала парня, который тебе понравился. Прошла вечность с тех пор, как ты так радостно улыбалась при мысли о мужчине.

Тут ее собственная улыбка угасла, и она призадумалась.

– Вообще-то я никогда не видела, чтобы ты так радостно улыбалась при мысли о мужчине.

После того как Хлоя столь безапелляционно выложила горькую правду, я взялась за свой бокал и, не обращая внимания на вопли Джулии о том, в какой я плохой форме, выпила его до дна. Коктейль оказался сладким и вкусным – именно то, что надо, чтобы выбросить из головы мысли об оставшемся в Чикаго придурке и о прекрасном незнакомце у бара. Опустошив бокал, я потащила девчонок на танцплощадку.

Не прошло и нескольких секунд, как я почувствовала восхитительную пустоту в голове и гибкость и легкость во всем теле. Хлоя и Джулия прыгали вокруг меня и громко подпевали всем песням, растворяясь в массе обступивших нас потных тел. Мне хотелось, чтобы юность не уходила еще немного. Теперь, вдали от своей монотонной, вдоль и поперек распланированной жизни в Чикаго я наконец-то увидела, что не успела как следует насладиться молодостью. Лишь здесь, под непрерывно меняющиеся треки, я осознала, какую жизнь вела с тех пор, как мне стукнуло двадцать: на ярком свету, в чопорном платье, танцуя с мужчинами, которые ни в грош меня не ставили, и с завистью глядя на подруг, позволявших себе делать глупости, веселиться до упаду и быть молодыми.

Не надо было съезжаться с Энди, когда мне исполнилось двадцать два.

Тогда мне не пришлось бы жить в строгих и тесных рамках своей роли в обществе под градом фальшивых улыбок и приветствий.

Вместо этого я могла бы быть *вот этой* девчонкой – разодетой, как на картинке, и танцующей до упаду.

К счастью, было еще не слишком поздно. Хлоя возбужденно улыбнулась мне, и я ответила ей такой же улыбкой.

– Я так рада, что ты здесь! – прокричала она мне сквозь грохот музыки.

Я уже открыла рот, чтобы ответить ей такой же восторженно-пьяной клятвой в вечной дружбе, но тут увидела, что как раз за спиной у Хлои, в тени у самого края площадки, возвышается мой незнакомец. Наши взгляды встретились, и ни один из нас не отвел глаза.

Незнакомец прихлебывал свои «три пальца» виски, стоя рядом с приятелем. При этом он ничуть не смутился, когда я застучала его за подглядыванием – значит, уже давно следил за каждым моим движением.

Эта мысль подействовала на меня сильнее, чем весь выпитый алкоголь. От нее вспыхнул каждый дюйм моей кожи, она прожгла дыру в груди и ниже, до самого живота. Подняв стакан, незнакомец сделал глоток и улыбнулся. Я ощутила, как мои глаза закрываются. Мне захотелось станцевать для него.

Никогда в жизни я не чувствовала себя такой сексуальной, никогда так полно не контролировала свои желания. Я закончила магистратуру, нашла хорошо оплачиваемую работу и даже обставила дом. Но никогда прежде я не ощущала себя настолько зрелой женщиной, как в эту секунду, отплясывая, как бешеная, для прячущегося в тених и наблюдающего за мной прекрасного незнакомца.

Я страстно захотела, чтобы именно этот миг – этот и никакой другой – стал началом моей новой жизни.

И что это значит – быть «съеденной»? Говорил ли он это в самом прямом смысле: его голова зажата между моих бедер, руки сжимают талию, и я полностью открыта для него? Или

он имел в виду, что хочет быть надо мной, внутри меня, хочет целовать меня в губы, в шею и в грудь?

Широко улыбнувшись, я подняла руки к потолку. Подол платья сразу задрался вверх, обнажая бедра, но мне было плевать. Я думала лишь о том, заметил ли он. Я *надеялась*, что заметил.

Если бы незнакомец ушел, момент был бы безнадежно испорчен, поэтому я больше не глядела в его сторону. Я понятия не имела, каковы традиции барного флирта – может, мне удалось привлечь его внимание на пять секунд, а может, и на всю ночь. Неважно. Главное – представить, что он там, в темноте, пока я тут, в ярких лучах стробоскопа. Я привыкла к невниманию Энди, но сейчас мне хотелось, чтобы взгляд незнакомца прожег кожу и плоть и достиг самого сердца, неистово стучащего в груди.

Я полностью растворилась в музыке, в воспоминаниях о его руке на моем локте, его темных глазах и слове «съесть».

Съесть.

Одна песня перетекала в другую, затем в следующую, и прежде чем я собралась передохнуть и глотнуть воздуха, руки Хлои уже обвили мои плечи. Она звонко хохотала мне в ухо, прыгая рядом.

– Ты привлекла внимание зрителей! – прокричала она так громко, что я вздрогнула и отпрянула.

Она кивнула вбок, и только тогда я заметила группу мужчин в темных обтягивающих костюмах, топчущихся вокруг нас. Вновь оглянувшись на Хлою, я увидела в ее глазах знакомые огоньки. Эта непреклонная леди – девиз «Пленных не брать!» – сумела взобраться на самый верх одной из крупнейших медиа-корпораций в мире и сейчас совершенно точно знала, что означает для меня эта ночь. Внезапно меня окатило холодным дуновением от вентиляторов наверху, и ощущение реальности вернулось. У меня все еще слегка кружилась голова от того, что я действительно была в Нью-Йорке и действительно начинала все заново. И наслаждалась жизнью.

Но тени за спиной Хлои были пусты и безжизненны – незнакомец не стоял там, наблюдая за мной. У меня в желудке похолодело.

– Мне надо в туалет, – шепнула я Хлое.

Я протиснулась сквозь мужской круг, выбралась с площадки и по указателям прошла на второй этаж – по сути, балкон, опоясывающий весь клуб. Затем, прошагав по узкому коридору, я наконец-то попала в женский туалет. Лампы тут горели так ярко, что боль ударила по глазам и впиалась в затылок. Комната была странно пуста, а музыка, доносившаяся снизу, звучала словно из-под воды.

Выходя, я поправила волосы, мысленно похвалила себя за то, что надела немнущееся платье, и чуть подкрасила губы.

Я шагнула за дверь – и вписалась прямым в стену, состоящую из одного человека.

Мы стояли у бара рядом, но не настолько близко. Я не утыкалась лицом ему в шею, и его запах не окружал меня. Он пах не так, как мужчины на танцплощадке – резко, одеколоном. Нет, просто чистотой, как человек, только что надевший вещи из прачечной и пригубивший немного виски.

– Привет, Лепесточек.

– Привет, незнакомец.

– Я видел, как ты там отплясывала, моя маленькая бешеная леди.

– Я тебя заметила.

Дыхание замирало у меня в груди. Ноги были как ватные – они словно не знали, то ли подломиться, то ли продолжить выписывать кренделя. Я прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку.

– Ты подозрительный тип. Почему ты не вышел и не станцевал со мной?

– Потому что мне показалось, что тебе больше нравится, когда на тебя смотрят.

Я сглотнула, не в силах отвести от него взгляд. Мне никак не удавалось определить, какого цвета у него глаза. В баре показалось, что карие. Но здесь, как раз над мигающими стробоскопами, они приняли более светлый оттенок. Зеленоватые, янтарные, гипнотические. Танцуя, я не только знала, что незнакомец наблюдает за мной – и наслаждалась этим, – но целиком посвятила свою пляску фантазиям о том, как он меня поглощает.

– Ты воображала мою эрекцию?

Я моргнула. Такая прямота меня ошарашивала.

Неужели существовали такие мужчины, способные сказать вслух именно то, что они – и я – думаю, не испугав при этом, не оскорбив и не показавшись наглыми? Как ему это удастся?

– Ого, – выдохнула я. – А у тебя?..

Он взял мою руку и крепко прижал к своему напряженному члену, сразу заполнившему ладонь. Инстинктивно я обхватила его пальцами.

– Это оттого, что ты смотрел, как я танцую?

– А ты всегда так любишь играть на публику?

Если бы я не была настолько ошарашена, то рассмеялась бы.

– Никогда.

Он разглядывал меня. Глаза его по-прежнему лучились улыбкой, но выражение лица стало задумчивым.

– Пойдем ко мне домой.

На сей раз я все-таки рассмеялась.

– Нет.

– Пойдем ко мне в машину.

– *Нет*. Ни при каком раскладе я не уйду из этого клуба с тобой.

Нагнувшись, он осторожно поцеловал меня в плечо и сказал:

– Но я хочу тебя потискать.

Я не могла сделать вид, что не разделяю его желания. Вокруг нас была темнота, прорезанная хаотичными вспышками света, а музыка гремела так, словно хотела подчинить мой пульс своему ритму. Что плохого в одной безумной ночи? В конечном счете, у Энди их было без счету.

Взяв незнакомца за руку, я повела его мимо туалетов, дальше по узкому коридору, и остановилась в крошечном пустом алькове как раз над платформой диджея. Мы оказались в тупике, за углом, но отнюдь не в уединении. Не считая одной из клубных стен за спиной, все вокруг было открыто, и лишь стеклянный барьер высотой по пояс мешал нам рухнуть на танцплощадку внизу.

– Ладно. Можешь потискать меня здесь.

Заломив одну бровь, незнакомец провел длинным пальцем по моей ключице, от одного плеча к другому.

– Что именно ты предлагаешь?

Я взглянула в его странные глаза, в которых, казалось, светилась насмешка надо всем, что его окружало. Он выглядел вполне вменяемым – даже слишком нормальным для человека, который преследует девушку в клубе и откровенно заявляет, что хочет ее потискать. Я вспомнила об Энди и о том, как редко – не считая тех случаев, когда надо было продемонстрировать нежные чувства на публике, – ему хотелось прикоснуться ко мне, поговорить со мной, вообще чего-то, со мною связанного. Так вот как это было с ним? Какая-нибудь женщина отводила его в сторонку и предлагала провести ночь вместе, и он брал все, прежде чем вернуться ко мне? А моя жизнь свелась к такому прозябанию, что сейчас я даже не могла вспомнить, чем заполняла те длинные одинокие ночи.

Неужели я хотела слишком многого? Блестящей карьеры и редких моментов, когда можно оторваться на полную катушку?

– Ты ведь не псих, правда?

Расхохотавшись, он наклонился и поцеловал меня в щеку.

– От тебя у меня слегка едет крыша, но нет, я не псих.

– Просто... – начала я и, опустив глаза, прижала ладонь к его груди.

Серый свитер моего незнакомца был невероятно мягким – наверное, кашемир. Темные джинсы идеально сидели на нем, а черные туфли блестели, как новенькие. Он выглядел безукоризненно.

– Просто я только что сюда переехала.

Ага, это логично объясняло, почему моя рука так дрожит.

– И такая ситуация кажется не совсем безопасной?

Я покачала головой.

– Совсем не безопасной.

Но затем я положила ладонь ему на затылок и притянула к себе. Он с готовностью нагнулся и улыбнулся за миг до того, как наши губы встретились. Поцелуй был одновременно идеально мягким и идеально твердым, с привкусом виски у него на губах. Когда я приоткрыла рот и впустила его, он чуть слышно зарычал, и дрожь от его рыка разбудила дремавший во мне огонь. Мне захотелось кожей ощутить каждый звук.

– Ты сладкая, как сахар. Как тебя зовут? – спросил он.

Вопрос заставил меня запаниковать.

– Давай без имен.

Незнакомец отстранился и взглянул на меня, подняв брови.

– Как же мне тебя называть?

– Так, как называл раньше.

– Лепесточком?

Я кивнула.

– А как ты назовешь меня перед тем, как кончить?

Он снова легонько поцеловал меня.

Сердце подпрыгнуло у меня в груди.

– По-моему, неважно, как я тебя назову.

Пожав плечами, он согласился:

– Наверное, нет.

Я положила его руку себе на бедро.

– Последний год я только своими силами доводила себя до оргазма, – а затем, передвинув его пальцы к подолу платья, шепнула: – Ты можешь это исправить?

Когда он вновь наклонился для поцелуя, я ощутила, как его губы изгибаются в улыбке.

– Ты серьезно?

Идея отдаться этому человеку в темном закоулке выглядела слегка пугающе, но меня это не смутило.

– Я серьезно.

– С тобой легко вляпаться в неприятности.

– Клянусь, что нет.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза. Несколько секунд его взгляд скользил по моему лицу, и, наконец, в глазах вспыхнули знакомые смешинки.

– И ты даже не знаешь, что доводит тебя до оргазма...

Он развернул меня, прижав к стеклу, так что я смотрела с балкона на извивающиеся внизу тела. Лучи стробоскопов, укрепленных на железных балках примерно на той высоте, где

я стояла, освещали танцплощадку, но оставляли наш уголок почти в полном мраке. Из отверстий в полу повалил дым, окутав танцующих до плеч. От движений по нему бежали волны.

Палец моего незнакомца на одну мучительную секунду замер на подоле платья, а затем, подняв его, скользнул сзади мне в трусики, по ягодицам и между ног – туда, где все уже ныло от сладкой боли. Даже беззащитность этой позы не остановила меня, и я с готовностью изогнулась, прижавшись к его руке и быстро теряя разум.

– Ты вся течешь, крошка. Что тебя так возбудило? Мысль о том, что мы займемся этим прямо здесь? Или то, как я следил за тобой во время танца, когда ты воображала нас трахающимися?

Я ничего не сказала, сама боясь услышать правдивый ответ, и только охнула, когда внутрь меня скользнул длинный палец. Мысли о том, как я *должна* вести себя, подернулись дымкой. Я подумала о скучной Саре из Чикаго. О предсказуемой Саре, которая всегда делала то, чего от нее ожидали. Я больше не хотела быть ею. Я хотела быть дикой, беспечной и юной. Я хотела в первый раз пожить для себя.

– Ты такая малышка, но сейчас течешь так, что легко примешь все три пальца.

Незнакомец рассмеялся мне в затылок и поцеловал в шею. Широкий ноготь обвел клитор, дразняще и нарочито медленно.

– Пожалуйста, – прошептала я.

Не знаю, расслышал ли он. Он прижимался лицом к моим волосам, а его член давил на бедро, но все остальное терялось в тумане, кроме длинного, скользящего во мне пальца.

– У тебя изумительная кожа. Особенно здесь, – он поцеловал меня в плечо. – Ты знаешь, что шея сзади у тебя просто безупречна?

Обернувшись, я улыбнулась ему. Его глаза, широко распахнутые и ясные, прищурились от смеха, когда он встретился с моим взглядом. Я еще никогда не смотрела в глаза мужчине так близко, в то время как его пальцы были во мне – и что-то в этом человеке, в этой ночи и в этом городе подсказало мне, что принятое решение было самым правильным в моей жизни.

Дорогой Нью-Йорк. Ты просто сказка. С любовью, Сара.

P.S. И дело тут совсем не в количестве вышито.

– Мне нечасто приходится любоваться своей шеей сзади.

– И это очень печально.

Он убрал ладонь, и по коже, которой только что касались его теплые пальцы, пробежал холодок. Сунув руку в карман, мой незнакомец извлек маленькую упаковку.

Презерватив. У него в кармане просто так завалился презерватив. Мне никогда бы не пришло в голову взять с собой презерватив в какой-то случайный клуб.

Развернув меня лицом к себе, незнакомец крутанулся на месте, и я оказалась прижата спиной к стене. Затем он поцеловал меня – сначала мягко, а затем сильней, голодней и жестче. Когда я уже начала задыхаться, его губы спустились ниже, лаская мой подбородок, мочки ушей и шею, где истошно бился пульс. Подол платья вернулся на место, но пальцы незнакомца остались на самом краю, вновь томительно медленно задирая ткань.

– Кто-нибудь может зайти сюда, – напомнил он мне, давая последний шанс пойти на попятную – и одновременно спуская трусики так, чтобы я могла легко выступить из них.

Это меня совершенно не смутило. Ну просто ни капельки. А какая-то крошечная часть меня даже, возможно, хотела, чтобы кто-то забрел сюда и увидел, как меня ласкает этот идеальный мужчина.

Я не могла думать ни о чем другом, кроме его рук, кроме своей задранной выше бедер юбки и кроме его эрекции, настойчиво давившей мне на живот.

– Плевать.

– Ты пьяна. Может, слишком пьяна? Я хочу, чтобы ты запомнила, как я тебя трахал.

– Тогда заставь меня это запомнить.

Он приподнял мою ногу, подставив обнаженную кожу дуновению холодного воздуха из кондиционера над нами, и обвил вокруг своей талии. Хорошо еще, что я была на четырехдюймовых каблуках. Просунув руку между нами, я расстегнула его джинсы, стянула боксеры – ровно настолько, чтобы высвободить то, что они скрывали – и, сжав его напряженный член, потерла о нежную и влажную кожу.

– Черт, Лепесточек. Давай-ка я натяну это.

Его брюки были расстегнуты, но не спущены. Сзади могло даже показаться, что мы танцуем или просто целуемся. Но его член пульсировал в моей ладони, и осознание этого лишало меня рассудка. Он готов был взять меня прямо здесь, на балконе, нависшем над толпой внизу. И в этой толпе были люди, знавшие меня как Порядочную Сару, Ответственную Сару, Сару – верную подружку Энди.

Новый дом, новая работа, новая жизнь. И новая Сара.

Его член был длинным и увесистым. Я хотела его и в то же время немного опасалась, что он может причинить мне боль. Не уверена, что прежде мне попадались мужчины с таким размером.

– Ну и большой же у тебя, – брякнула я.

Он ухмыльнулся, словно волк, и вправду готовый меня съесть, и зубами порвал упаковку.

– Это лучшее, что ты можешь сказать мужчине. Можешь даже добавить, что не уверена, помещусь ли я.

Я провела головкой по входу и задрожала. От моего незнакомца струилось тепло: мягкая кожа, тяжелое дыхание.

– Черт. Я кончу сейчас прямо в твой кулак, если ты не прекратишь.

Его рука чуть дрожала от нетерпения, когда он разжал мои пальцы и натянул презерватив.

– Ты часто это делаешь? – спросила я.

Он стоял прямо напротив, освещая меня улыбкой, как прожектором.

– Делаю что? Занимаюсь сексом с прекрасной женщиной, которая не хочет назвать своего имени и предпочитает, чтобы я трахнул ее прямо в коридоре клуба, а не в каком-нибудь более подходящем месте типа кровати или лимузина?

Он начал входить, мучительно медленно. В его глазах плясали искорки, и – *черт побери* – никогда не думала, что секс с незнакомцем может быть настолько... интимным. Он следил за сменой выражений моего лица.

– Нет, Лепесточек. Должен признать, что я никогда такого не делал.

Незнакомец сказал это сдавленно и хрипло, а затем его голос осекся – потому что он был глубоко внутри меня, здесь, в этом шумном клубе, где повсюду вокруг нас была музыка и живые дышащие тела, где люди проходили всего в пятнадцати футах от нас, не зная, что происходит наверху. Но при этом весь мой мир сжался до чувства наполненности, до его сильных движений, когда с каждым толчком он терся о мой клитор, до теплой кожи его бедер, вдавливающих в мои.

Больше не осталось слов – только неглубокие толчки, становившиеся все быстрее и быстрее. Вместо слов пространство между нами заполнилось вздохами, стонами и нетерпеливым рыком. Он впился зубами мне в шею, а я крепко сжала его плечи из страха, что упаду за край – и даже не на танцплощадку, а в какой-то другой мир, где никак не смогу насытиться этим чувством предельной обнаженности, когда мое наслаждение открыто любому взгляду. И в особенности его взгляду.

– Как ты прекрасна, – он чуть откинулся назад, покосился вниз и ускорил ритм. – Никак не могу оторвать глаз от твоей восхитительной кожи и от – черт – от того, как я вхожу в тебя.

Свет определенно был на его стороне, потому что я видела лишь освещенный со спины силуэт своего незнакомца. И внизу я ничего не могла разглядеть: только тени и некий намек на движение, внутрь и снова наружу. Твердый, скользкий от смазки, он давил на клитор с каждым

толчком. И тут, словно для того, чтобы подчеркнуть – мне ничего и не надо видеть, – все огни в клубе пригасили до почти полной черноты, и в этой черноте запульсировал медленный, ленивый ритм.

– Я снял твой танец на мобильник, – шепнул незнакомец.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем до меня дошел смысл его слов.

– Ты... что?

– Не знаю зачем. Я не собираюсь никому это показывать. Просто...

Он взгляделся мне в лицо и замедлил движения, видимо, чтобы я могла слегка прийти в себя.

– Ты была как одержимая. Мне хотелось это запомнить. Черт побери, чувствую себя так, словно в грехах исповедуюсь.

Я сглотнула, и он, нагнувшись ближе, поцеловал меня. А затем я спросила:

– Как ты думаешь, странно, что мне это нравится?

Он рассмеялся мне в рот и продолжил двигаться, неторопливо и выверенно.

– Просто наслаждайся, хорошо? Мне нравится смотреть на тебя. Ты танцевала для меня. В этом нет ничего странного.

Он поднял меня, обвив обе мои ноги вокруг своей талии, а потом, на несколько восхитительных секунд в полной тьме, начал двигаться по-настоящему. Быстро, нетерпеливо и сопровождая это самыми откровенными стонами – если бы теперь кто-то поднялся в наш укромный закуток, у него не возникло бы вопросов, что происходит. Одна эта мысль, мысль о том, где мы и что делаем, и о том, что нас могут застать в ту секунду, когда этот мужчина так грубо меня трахает, заставила последние капли рассудка улетучиться. Я откинула голову к стене, ощущая...

ощущая

ощущая

...как в моем животе растет сладкая тяжесть, как огненный шар скатывается по позвоночнику и затем наружу и взрывается так сильно, что я громко вскрикнула – ничуть не заботясь о том, что меня могут услышать.

Даже не глядя ему в лицо, я знала, что он наблюдал за мной в момент оргазма.

– О боже!

Его толчки стали резкими и неравномерными, и он кончил с низким стоном, впившись пальцами мне в бедра.

«*Могут остаться синяки*, – подумала я, а второй моей мыслью было: – *Надеюсь, что останутся*».

Когда мы расстанемся, мне надо сохранить какой-то знак, напоминание об этой ночи и об *этой* Саре, чтобы провести черту между старой и новой жизнью.

Он затих, тяжело навалившись на меня и прижавшись губами к моей шее.

– Боже правый, маленькая незнакомка. Ты совсем меня опустошила.

Незнакомец пульсировал во мне – последние толчки прошедшего оргазма, – и мне захотелось, чтобы он оставался там, в глубине, вечно. Я представила, как мы выйдем с того конца клуба: мужчина, прижавший женщину к стене, и в темноте, чуть видимым намеком, бледный отсвет ее ног, обхватывающих его бедра.

Его широкая ладонь погладила мою ногу от лодыжки до бедра, а затем с тихим стоном он вышел, поставил меня на ноги и снял презерватив. Боже пресвятой, я никогда не делала ничего хотя бы отдаленно столь же безумного. Я ухмыльнулась до ушей, не обращая внимания на дрожь в ногах, которые, казалось, вот-вот подломятся.

Не психуй, Сара. Не психуй.

Это было идеально. Все, что случилось, было идеально, но оно должно закончиться здесь и сейчас.

Поступай теперь по-другому. Никаких имен, никаких обязательств. Никаких сожалений.

Оправив платье, я поднялась на цыпочки и поцеловала своего незнакомца в губы. Один раз.

– Это было невероятно.

Он кивнул, чуть хмыкнув, и ответил:

– Да. Так мы...

– Я спускаюсь вниз.

Я начала пятиться, небрежно помахав ему на прощанье.

Незнакомец удивленно уставился на меня.

– Ты...

– В порядке. Я в порядке. А ты?

Он деревянно кивнул.

– Ну... тогда спасибо.

С радостью прислушиваясь к гулу крови, все еще кипящей от адреналина, я развернулась, не дожидаясь ответа, и ушла, бросив его с расстегнутыми брюками и удивленной улыбкой.

Спустя пару минут я нашла Хлою и Джулию. Обе были готовы идти домой. Мы под руку вышли из клуба. И только когда я села в лимузин и начала молча восстанавливать в памяти все, что произошло между мной и этим странным, сильным человеком, я вспомнила: на полу у его ног остались мои трусики, а на его мобильнике – ролик с моим танцем.

2

Еще в субботу моя жизнь была идеальна: блестящая карьера, чисто прибранная квартира и несколько женщин, с которыми можно было поразвлечься когда и где угодно. Воскресенье и понедельник: абсолютный хаос. Я никак не мог сосредоточиться и только раз за разом, как маньяк, пересматривал этот чертов ролик, а трусики незнакомки тем временем медленно прожигали дыру в моем комод. Поерзав в кресле, я провел большим пальцем по экрану, в тысячный раз за день проверяя мобильник. Разговор за обеденным столом опять вильнул в сторону. Я отчаянно попытался сделать вид, что меня интересует, о чем говорят остальные участники встречи – но, как только парни вернулись к теме регби, я вновь отключился.

Все равно я способен был думать только о ней.

Я покосился вниз, убедился, что звук стоит на нуле, и, поколебавшись лишь секунду, вновь нажал на проигрывание.

Экран был темным, а изображение размытым, но мне и не надо было видеть четко, чтобы знать, что там происходит. Даже без звука я вспомнил пульсирующую музыку и то, как бедра незнакомки ритмично двигались, а юбка задиралась все выше и выше. Американские женщины не ценили бледную кожу без веснушек, но кожа моей незнакомки была идеальна. Проклятье, да я бы вылизал ее от лодыжек до бедер и обратно, если бы она мне позволила. Теперь я знал, что она плясала только для меня, понимая, что я наблюдаю за ней.

И это ей чертовски нравилось.

Боже правый. Это крошечное платьице. Ее растрепанные волосы карамельного цвета, длиной по плечи, и невероятно огромные, невинные карие глаза. Под их взглядом мне хотелось сделать с ней очень, очень плохие вещи.

И, конечно, совершенная задница и сиськи не портили картину.

– Стелла, обедать с тобой – все равно что с пустым стулом, – заявил Уилл, протянув руку через стол и стащив ломтик картошки с моей тарелки.

– М-м-м? – пробормотал я, по-прежнему глядя вниз и старательно изображая равнодушие. – Вы обсуждаете регби. А я тут помираю от скуки. Я уже практически мертв.

Если я чему-то и научился в этом бизнесе, так это тому, что вы никогда, никогда не должны раскрывать карты, даже если у вас на руках худший расклад из возможных. Или ролик с танцующей девушкой, которую вы впоследствии трахнули, прижав к стене.

– На что бы ты ни пялился в своем телефоне, это точно выглядит в тысячу раз лучше, чем «Джетс» в этом сезоне. И ты не хочешь поделиться с нами!

Если бы он только знал, насколько не хочу.

– Просто взглянул на рыночные рейтинги, – сказал я, чуть покачав головой.

Почти застонав, я закрыл видео и сунул телефон во внутренний карман пиджака.

– Скучища.

Уилл выдул то, что оставалось у него в стакане, и рассмеялся.

– Ненавижу тебя за то, что ты так ловко лжешь.

Если бы мы не были лучшими друзьями с тех пор, как три года назад открыли одну из самых успешных венчурных фирм в городе, я бы мог ему поверить.

– Делаю предположение: ты смотришь на телефоне порнушку.

Я пропустил это мимо ушей.

– Эй, Макс, – встрял Джеймс Маршалл, наш главный технический консультант. – Что там у тебя вышло с той женщиной, с которой ты говорил в баре?

Обычно, когда мои приятели спрашивали о какой-нибудь случайной женщине, я пожимал плечами и отвечал «быстрый перепахон» или даже просто «лимузин». Но сейчас, неизвестно почему, я только покачал головой и сказал:

– Ничего.

Официант прибыл с очередной порцией заказанных напитков, и я рассеянно поблагодарил его, хотя не притронулся даже к первому. Мой взгляд нетерпеливо скользил по комнате. Обычная толпа обедающих: деловые встречи и женщины, забежавшие в ресторан.

Мне захотелось вырваться из собственной кожи.

Джеймс застонал, закрыл папку и сунул ее в дипломат. Он прижал стакан ко лбу и вздрогнул.

– Кто-нибудь еще оплачивает выходные? Я слишком стар для этого дерьма.

Я поднял стакан со скотчем к губам и немедленно пожалел об этом. Как мог этот напиток, к которому я прикладывался почти каждый день с момента совершеннолетия, вдруг напомнить мне о женщине, встреченной лишь раз? Рядом кто-то кашлянул. Я поднял голову.

– Эй, – сказал Уилл.

Проследив за его взглядом, я заметил мужчину, пересекавшего ресторанный зал.

– Это не Беннетт Райан, случаем?

– Будь я проклят, – выдохнул я, глядя на шагавшую по залу высокую фигуру – принадлежавшую, отметим, моему старинному другу.

– Ты его знаешь? – спросил Джеймс.

– Да, мы вместе учились в универе, и он три года был моим соседом по комнате. Он звонил мне пару месяцев назад – хотел на время одолжить мою виллу в Марселе, чтобы сделать предложение своей подружке. Мы поговорили о расширении «Райан Медиа» и об их новом нью-йоркском офисе.

Мы наблюдали за тем, как Беннетт остановился у столика в противоположном конце зала и расплылся в идиотской улыбке, прежде чем наклониться и поцеловать потрясающую брюнетку.

– Похоже, Франция сработала, – рассмеялся Уилл.

Но моим вниманием завладела отнюдь не будущая миссис Беннетт Райан, а прекрасная женщина, стоявшая рядом с ней и сейчас потянувшаяся к своей сумочке. Те же карамельно-медовые волосы, те же алые губы, что я целовал в клубе, те же широко распахнутые карие глаза. Мне потребовались все силы, чтобы остаться сидеть на месте, а не вскочить и не кинуться прямо к ней. Она улыбнулась Беннетту. Затем он сказал что-то, отчего обе женщины рассмеялись, и вся троица вышла из ресторана. А мне только и оставалось, что пялиться им вслед.

Похоже, пришло время нанести визит старому другу.

– Макс Стелла!

Большие железные двери, разделявшие внутреннюю часть офиса и приемную «Райан Медиа» распахнулись, и мне навстречу вышел Беннетт Райан собственной персоной.

– Как делишки, старина?

Я отошел от панорамного окна с видом на Пятую авеню и пожал Беннетту руку.

– Отлично, – ответил я, оглядываясь по сторонам.

Атриум был по меньшей мере высотой в два этажа. Начищенный мраморный пол ярко блестел на полуденном солнце. Небольшая зона отдыха была чуть в стороне. Здесь стояли кожаные диваны, а с потолка, с высоты примерно в двадцать футов, свисала огромная люстра в форме хрустального шара. За широкой регистрационной стойкой рукотворный водопад рушился со стены, выложенной голубой плиткой. Небольшая группа сотрудников спешила от лифтов по своим офисам, бросая на Беннетта нервные взгляды.

– Похоже, ты тут неплохо устроился.

Он махнул мне рукой, делая знак следовать за собой.

– Мы постепенно набираем обороты. Нью-Йорк, в конечном счете, – это всегда Нью-Йорк.

Беннетт провел меня в свой угловой кабинет с огромными окнами и потрясающим видом на парк.

– А как невеста? – спросил я, кивнув на фотографию в рамке на его письменном столе. – Похоже, Средиземноморье пришлось ей по вкусу. Иначе зачем бы она согласилась выйти замуж за такого высокомерного олуха?

Беннетт рассмеялся.

– Хлоя просто совершенство. Спасибо, что разрешил мне привезти ее туда.

Я пожал плечами.

– Все равно большую часть времени дом пустует. Рад, что это сработало.

Указав мне на стул, Беннетт уселся в массивное директорское кресло спиной к окну.

– Мы давно не виделись. Как у тебя дела?

– Превосходно.

– Наслышан, – он поскреб подбородок, изучающе глядя на меня. – Было бы здорово, если бы ты зашел к нам в гости. Мы уже устроились, и я выложил Хлое всю твою подноготную.

– Надеюсь, ты преувеличиваешь.

Из всех жителей Нью-Йорка именно Беннетт Райан мог рассказать самые грязные байки о моих беззаботных деньках.

– Ну, я рассказал ей ровно столько, чтобы ей захотелось с тобой встретиться, – согласился он.

– Рад буду заглянуть и потрепаться о старых деньках в любое время.

Я взглянул на здания, видневшиеся в окнах за спиной Беннетта. Признаться, я колебался. Беннетт Райан отнюдь не читался, как открытая книга – именно это отчасти и делало его таким успешным бизнесменом.

– Но, признаюсь, я пришел, чтобы попросить тебя об одолжении.

Он наклонился вперед и улыбнулся.

– Я догадался.

Я спокойно работал с самыми грозными людьми в деловом мире, но с Беннеттом Райаном всегда приходилось тщательно подбирать слова. Особенно когда просишь о чем-то настолько... деликатном.

– Я тут немного увлекся женщиной, с которой встретился недавно в ночном клубе. Я не успел спросить ее номер телефона и с тех пор нещадно себя за это пинаю. Но тут мне подфартило – я увидел ее вчера за обедом с тобой и твоей несравненной Хлоей.

Беннетт несколько секунд молча смотрел на меня.

– Ты говоришь о Саре?

– Сара, – повторил я, возможно, с чуть большим триумфом, чем требовалось.

– О нет, – немедленно отозвался он, покачав головой. – И не думай, Макс.

– А в чем дело?

Но с Беннеттом мне не удалось долго разыгрывать невинность. Он знал меня только по университетским годам. Возможно, это рекомендовало меня не с лучшей стороны.

– Хлоя мне яйца оторвет, если я подпущу тебя к Саре. Ни за что.

Я прижал руку к груди.

– Ты нанес мне жестокую рану, чувак. А что, если у меня честные намерения?

Рассмеявшись, Беннетт встал и подошел к окну.

– Сара... – сказал он, поколебавшись, – только что пережила очень паршивое расставание со своим парнем. А ты...

Оглянувшись на меня, Беннетт заломил бровь.

– ...ты не ее типаж.

– Ну послушай, Бен. Я ведь уже не девятнадцатилетний раздолбай.

Он насмешливо ухмыльнулся.

– Возможно, но ты говоришь с человеком, который видел, как ты успешно подцепил трех девчонок за один вечер, причем ни одна не подозревала о существовании остальных.

Я хмыкнул.

– Ты все неверно понял. Они познакомились к концу ночи.

– Ты что, шутишь?

– Просто дай мне ее номер. Будем считать это жестом благодарности за то, что я одолжил тебе свою великолепную виллу.

– Какой же ты засранец.

– По-моему, я уже слышал это раньше, – сказал я, вставая. – У нас с Сарой... состоялся интересный разговор.

– Разговор. У Сары с тобой состоялся *разговор*. Что-то не верится.

– И весьма приятный. Эта малышка умеет интриговать. К сожалению, нас прервали до того, как я смог спросить ее имя.

– Понимаю.

– Какая удача, что я с вами встретился, – тут я выжидающе поднял бровь.

– Удача, да... – Беннетт с улыбкой снова уселся в кресло и взглянул на меня. – Но, боюсь, тебе придется поискать удачу в другом месте. Мне отчего-то очень дороги мои яйца, и я хотел бы сохранить их. Так что я не собираюсь облегчать тебе жизнь.

– Ты всегда был таким козлом.

– Это я уже не раз слышал. Обед в четверг?

– Заметано.

Я вышел из кабинета Беннетта, намереваясь осмотреть новую штаб-квартиру компании. Они заняли три этажа здания и, по слухам, времени зря не теряли. Просторный холл порадовал воображение, но офисы были не менее роскошны, с широкими коридорами, полами, облицованными известковым туфом, и все пронизанные естественным светом, струившимся из обычных и панорамных окон и сквозь стеклянные фонари в крыше. В каждом офисе имелаась небольшая зона отдыха – конечно, не сравнить с той, что у Беннетта, но вполне подходящая для того, чтобы посидеть и непринужденно поговорить вне формальной обстановки конференц-залов.

Что касается конференц-зала, то он был просто фантастический – с панорамными окнами, выходящими на центр Манхэттена, широким столом из полированного ореха, за которым могло усесться не меньше тридцати человек, и самым современным оборудованием для презентаций.

– Неплохо, Бен, – пробормотал я, вновь выходя в коридор и изучая большую экспозицию фотографий Тимоти Хогана. – Для полного придурка у тебя хороший вкус.

– Что ты здесь *делаешь*?

Подняв голову, я обнаружил посреди коридора застывшую от удивления Сару и не смог сдержать улыбку – сегодня мне действительно выдался удачный денек.

Или... нет, если судить по выражению ее лица.

– *Сара!* – пропел я. – Какой приятный сюрприз. У меня тут только что была встреча. Между прочим, я Макс. Рад наконец-то соотнести имя и...

Опустив взгляд, я внимательно изучил ее грудь и прочее сквозь облегающее черное платье.

– ...и лицо.

Боже, что за горячая штучка.

Когда я вновь перевел взгляд на лицо Сары, глаза у нее расширились до такого размера, что напоминали чайные блюдца. Честное слово, у этой женщины были самые невероятные карие глазищи. Будь они чуть больше, она смахивала бы на лемура.

Схватив меня за руку, она потащила меня по коридору. Ее дизайнерские сапожки высотой по колено истошно клацали по каменной плитке.

– Приятно, что мы так скоро снова встретились, *Сара*.

– Как ты меня нашел? – прошептала она.

– Знакомый знакомого, – я небрежно махнул рукой и снова принялся ее разглядывать.

Она уложила кудри на косой пробор. Их удерживала крошечная алая заколка, очень подходящая к ярким пухлым губам. Сара выглядела так, как будто только что сошла с фотографии шестидесятых.

– Мне кажется, *Сара* – очень красивое имя.

Она сузила глаза.

– Мне следовало догадаться, что ты псих.

Я рассмеялся.

– Не совсем.

Молоденькая девушка, проходя мимо, резко кивнула и робко пробормотала: «Добрый вечер, мисс Диллон», – после чего поспешно скрылась.

А вот у нас есть и фамилия. Спасибо тебе, перепуганная практиканточка!

– А-а-а, Сара Диллон! – торжествующе возопил я. – Может, продолжим беседу в менее публичном месте?

Оглянувшись, она тихо проговорила:

– Я не собираюсь заниматься сексом на работе, если ты явился за этим.

Ох, да она просто прелесть.

– Вообще-то я пришел, чтобы должным образом поприветствовать тебя в Нью-Йорке. Но, думаю, я могу сделать это прямо здесь...

– У тебя две минуты, – заявила она, разворачиваясь на каблуках и направляясь к своему офису.

Мы вновь и вновь сворачивали за угол, пока не оказались в еще одной, меньшей по размеру гостевой зоне. За окнами виднелся зубчатый ландшафт городских крыш. Молодой человек, сидевший за круглым столом, поднял голову на звук наших шагов.

– Я буду в кабинете, Джордж, – бросила Сара через плечо. – Никаких посетителей.

Когда дверь за нами закрылась, Сара обернулась ко мне.

– Две минуты.

– Если ты настаиваешь, я, конечно, *могу* довести тебя до оргазма за две минуты, – сказал я, шагнув вперед и погладив большим пальцем ее бедро. – Но оба мы знаем, что ты предпочитаешь подольше.

– У тебя есть две минуты для того, чтобы объяснить, зачем ты здесь, – уточнила она слегка дрожащим голосом. – И как ты нашел меня.

– Ну, – начал я, – в субботу я встретил одну женщину. Оттрахал ее у стены в клубе, если быть точным. И с тех пор я все время думал о ней. Она была просто невероятна. Красива, умна и сексуальна до чертиков. Но она не сказала мне, как ее зовут, и оставила на память одни только трусики. Это даже не назовешь тропой из хлебных крошек...

Я пересек разделявшее нас расстояние, завел ее волосы за ухо и ткнул носом ей в подбородок.

– И когда я кончал этим утром, вспоминая, как хорошо с ней было, я все еще не знал, какое имя прокричать.

Откашлявшись, Сара оттолкнула меня и шагнула за письменный стол.

– Это не объясняет, как ты меня нашел, – сказала она.

Щеки у нее заметно покраснелись.

Я видел ее в лучах стробоскопов, с запрокинутой головой и закрытыми глазами – но мне захотелось увидеть ее и сейчас, обнаженной, в солнечном свете, струящемся из окон. Мне не терпелось узнать, как далеко распространился этот румянец. Я немного сбавил обороты. Эта Сара слишком сильно отличалась от той игривой эмигрантки из Чикаго, что я встретил в баре.

– Я случайно увидел вчера, как ты обедаешь с Беном. У нас с ним давняя история. Я просто сложил два и два и понадеялся, что снова тебя увижу.

– Ты рассказал *Беннетту* о том, что было в субботу? – прошипела она, и румянец, столь меня восхищавший, сменился мертвенной бледностью.

– Боже, конечно нет. Уверяю тебя, у меня нет тяги к смерти. Я просто попросил его дать мне твой номер. Он отказался.

Ее поза стала чуть менее напряженной.

– Хорошо.

– Послушай, я увидел тебя случайно и понимаю, что не должен был врывать сюда, но я все равно собирался повидаться с Беном. Если хочешь как-нибудь пообедать со мной...

Я положил свою карточку ей на стол и развернулся к двери.

– Тот ролик, – неожиданно сказала она. – Что ты с ним сделал?

Я повернулся обратно, и желание подразнить ее сделалось совершенно невыносимым. Но чем дольше я молчал, тем более испуганной она казалась. Наконец ее прорвало:

– Ты выложил его на YouTube или PornTube, или на какой-нибудь еще сайт?

Не удержавшись, я расхохотался.

– Что?

– Пожалуйста, скажи мне, что не сделал этого.

– Боже, разумеется нет! Признаю, что посмотрел его примерно семьсот тысяч раз. Но я бы никогда не стал им *делиться*.

Она уставилась на свои руки, нервно ковыряя ноготь.

– Могу я взглянуть на него?

Что прозвучало в ее голосе? Любопытство? Или что-то большее? Я обошел стол и встал за спиной Сары. Она все еще была напряжена, но сейчас подалась ко мне, нервно сжав кулаки. Я вытащил мобильник из кармана, нашел ролик, нажал на кнопку «Проигрывание» и поднял телефон так, чтобы она видела экран. Теперь, когда звук был включен, из крошечных динамиков полилась музыка. Сара появилась на экране. Она плясала, поднимая руки над головой – и, так же, как в первый раз, когда я это увидел, я почувствовал, что член напрягается.

– Вот тут, – выдохнул я ей в шею, – ты заинтересовалась, заметил ли я, как задралась юбка. Так ведь?

Я прижался к ней бедрами, ясно давая понять, что она со мной творит.

Затем положил мобильник на стол, а руку – ей на талию.

– И тут снова, – сказал я, кивнув на экран.

Она взяла телефон в руки и всмотрелась в движущуюся картинку.

– Вот тут, когда ты оглянулась на меня через плечо – мой любимый момент. Это выражение на твоем лице, как будто ты танцуешь только для меня.

– О боже, – прошептала она.

Я надеялся, что она вспомнила, что чувствовала тогда, каково это было – танцевать, зная, что я за ней наблюдаю. А затем Сара взяла меня за руку и медленно подвела мои пальцы к подолу платья, которое она задрала до бедер. Ее кожа была такой шелковистой на ощупь. Когда я положил руку ей на живот, мышцы под моими пальцами дрогнули.

– Так ты танцевала для меня? – спросил я, желая услышать подтверждение.

Она кивнула и опустила мою ладонь ниже. Боже, эта женщина была просто клубком противоречий.

– О чем еще ты думала? О моем лице у себя между ног, о моем рте?

Прикусив губу, она вновь кивнула.

– Я хотел прикоснуться к тебе, – сказал я, запустив руку ей в трусики. – Вот так.

Ее тело изогнулось под моим, склоняясь над столом.

– Я хочу ощутить, какая ты мокрая, – сказал я прерывистым, низким и хриплым голосом. – Как ты течешь, когда слышишь, что этим утром я кончил под твоё видео.

Мои пальцы скользнули ниже.

Сара ахнула.

– Ты смотришь? – спросил я, введя один палец внутрь.

Она кивнула, и я просунул внутрь два пальца, в то время как мой большой палец выводил круги вокруг ее клитора.

– Ты такая мокрая, – сказал я, покусывая ее за плечо.

– Мы... не должны делать это здесь, – шепнула она.

Но, вопреки собственным словам, нанизалась на мои пальцы. Мерно водя рукой, я чувствовал, как напрягаются ее мышцы. Она прерывисто задышала.

Виновато поежившись, я вытащил пальцы и развернул ее лицом к себе. Она выглядела словно под кайфом – веки полуопущены, губы приоткрыты.

– К сожалению, мои две минуты прошли.

Я поцеловал ее в щеку, в уголок рта и в глаза, когда она опустила веки. А затем вытащил телефон из ее руки и вышел из офиса.

3

Незнакомец заснял на видео, как я танцую.

А затем он нашел меня на работе – потому что, очевидно, приятельствует с *моим боссом*, – и я попросила его показать мне это видео.

Затем я заставила его сунуть руку мне в *труссы* – не в первый раз, но сейчас уже в моем новом *офисе* – и продемонстрировала нам обоим, насколько меня заводит идея о том, что он дрочил, глядя на этот ролик.

– О боже правый!

– Ты повторяешь это уже в десятый раз за последние пятнадцать минут, Сара. Иди-ка сюда и выложи все, как на духу, – предложил мой ассистент, Джордж, опираясь о дверной косяк. – Если, конечно, это не настолько скандальная новость, что мне придется войти внутрь и закрыть за собой дверь.

– Ничего особенного. Просто... – я поправила ручки в стакане у себя на столе и стопку бумаг, – ничего.

Его губы изогнулись в скептической улыбке.

– Ты совершенно не умеешь врать.

– Нет, правда. Совершенно, абсолютно, просто до ужаса ничего особенного.

Джордж вошел в кабинет и плюхнулся на стул напротив моего стола.

– И это «ничего» произошло на вечеринке в честь обручения Хлои в субботу?

– Возможно.

– Это было «ничего» мужской разновидности?

– Допустим.

– И это «ничего» мужского рода имеет отношение к Макс Стелле, который только что был здесь?

– Что? Нет! – не моргнув глазом, соврала я.

Позже я сама бы пожалала себе руку за то, как без малейшей заминки выдала эту ложь. Джордж был прав: врать я совершенно не умела. Но, похоже, стыд за секс-у-стены-и-на-публике был так велик, что открыл во мне неизвестные доселе таланты.

– И откуда ты знаешь, кто такой Макс Стелла?

Джордж тщательно изучал все резервы симпатичных мужчин на местности, но, учитывая, что он прибыл лишь неделей раньше меня – нью-йоркский житель со стажем в целых тринадцать дней, – подобная скорость меня удивила.

– Позволь мне задать вопрос, – начал он. – Что ты сделала в первую очередь, когда приехала и устроилась у себя в квартире?

– Нашла ближайшее место, где можно заговориться вином и кексами, разумеется.

Он рассмеялся.

– Разумеется. Но, поскольку моя цель состоит не в том, чтобы окончить жизнь жирным и одиноким стариком, я проверил местную сцену. Лучшие места для танцев, вечеринок и лучшие рестораны.

– Чтобы не пропустить ни одного мужика, – добавила я.

Джордж весело мне подмигнул.

– *Ни одного* мужика. Я узнал все, что мог, и в процессе познакомился со списком «Кто есть кто» в этом городе.

Нагнувшись вперед, он одарил меня широкой лучезарной улыбкой.

– В этом городе Макс Стелла – определенно «Кто».

– «Кто»? Что это значит?

Джордж снова хмыкнул.

– Он постоянно фигурирует на шестой странице «Нью-Йорк Пост» в разделе «Светская хроника». Импортирован из Лондона несколько лет назад. Известнейший спец по венчурным капиталам, вечно трахающий какую-нибудь актрисульку или богатую наследницу. Каждую неделю – новое лакомство. И так далее.

Отлично. Я ухитрилась выбрать точно такого же волокиту и охотника за знаменитостями, как и мой предыдущий парень. Но Макс был не только бабником, а вдобавок еще и специалистом по венчурным капиталовложениям, с которым, вне всякого сомнения, мне не раз придется пересечься по работе. И у которого был ролик со мной, отплясывающей, как стриптизерша у шеста, и мечтающей о его голове у меня между ног.

Я снова простонала:

– О боже правый!

– Успокойся. Ты выглядишь так, будто вот-вот грохнешься в обморок. Ты уже обедала?

– Нет.

– Послушай, ты солидно опережаешь график. Тебе надо только доделать четыре контракта, и, если Генри не соврал насчет тебя, ты уже прочесала их вдоль и поперек. Хлоя еще даже не получила мебель для кабинета, ее ассистентка не прибыла в Нью-Йорк, а Беннетт расправился сегодня только с тремя людьми. Короче, ничего не горит. У тебя полно времени, чтобы расслабиться и поесть.

Я перевела дыхание и благодарно ему улыбнулась.

– Генри хорошо тебя натаскал.

Джорджа наняли в качестве ассистента Генри Райана на «Райан Медиа», когда я закончила магистратуру и ушла в другую крупную фирму. Когда Беннетт позвонил мне и предложил должность начальника финансового отдела в новом филиале, Генри написал мне по электронной почте, что, если я пойду работать в нью-йоркский офис, он позаботится о том, чтобы Беннетт назначил Джорджа моим ассистентом. Джорджу до смерти хотелось перебраться в Нью-Йорк.

Джордж улыбнулся в ответ и послал мне воздушный поцелуй.

– Генри говорил мне, что тебя невозможно заменить, не стоит и пытаться. Так что мне пришлось кое-что ему доказать.

– Ты просто чудесный.

– Ох, девочка моя, я в курсе, – отозвался он. – И я считаю, что в мои обязанности входит находить тебе самые отвязные места для развлечений. Кексы, вино или *кое-что еще*.

Мне мгновенно вспомнился субботний клуб, набитый людьми и вибрирующий от музыки, голосов, топота ног. И снова в памяти промелькнуло лицо Макса, тот стон, с которым он кончил, его огромное тело, прижимающее меня к стене, отрывающее от пола, его член, скользящий внутрь и наружу.

Я закрыла лицо ладонями. Теперь я знала, кто он, и ему хотелось видеть меня снова. Я попала.

Джордж встал, обошел стол и за руку вытащил меня из кресла.

– Так. Иди и поешь. Я распечатаю контракты «Агента Провокатора», поработаешь с ними, когда вернешься. Выдохни, Сара.

Поворчав, я взяла из шкафа сумочку. Джордж был прав. Не считая позавчерашнего выхода в свет с девчонками и бессонных ночей, посвященных распаковке вещей, основное время я проводила в офисе, стараясь организовать и запустить рабочий процесс. Большая часть тех трех этажей, что мы арендовали в сверкающем стеклом и сталью небоскребе на Манхэттене, все еще пустовала. Пока не прибыли остальные сотрудники моего отдела и маркетинговая команда, мы не могли заняться своей работой: лучшими в мире рекламными кампаниями.

Хлоя осталась на «Райан Медиа» и после моего ухода, взяв на себя ведение нескольких счетов по отделу маркетинга на пару с Беннеттом. Но именно ее работа над гигантской реклам-

ной кампанией Пападакиса вывела фирму на новый уровень. Вскоре стало ясно, что нью-йоркский филиал необходим для операций с более крупными счетами. Беннетт, Генри и Эллиот Райаны провели три недели в городе в поисках подходящего офиса, и затем все завертелось: у «Райан Медиа Групп» появился новый дом в деловом районе Манхэттена.

Мичиган-авеню в Чикаго была людной улицей, но не могла сравниться с Пятой авеню Манхэттена. Я чувствовала, что погребена под этим бесконечным перекрестьем улиц, под этими массивными зданиями и постоянным потоком прохожих, машин и шума. Вокруг меня завывали автомобильные гудки, и чем дольше я стояла неподвижно, тем сильнее оглушал городской шум. Куда мне идти – направо или налево, чтобы найти небольшой китайский ресторанчик, который нравился Беннетту? И как он назывался: «Какой-то там сад»? Я стояла, пытаюсь определить, где я нахожусь, а поток мужчин и женщин в деловых костюмах обтекал меня с двух сторон, как вода обтекает осколок камня. Но едва я протянула руку, чтобы достать телефон и послать смску Хлое, как заметила знакомую высокую фигуру, ныряющую в дверной проем на другой стороне улицы. Я прочла вывеску на крошечном фасаде – «Хунаньский сад».

В ресторане было темно, почти пусто и чудесно пахло. Я не помнила, когда в последний раз ела что-то существенней батончика «Гранолы». У меня немедленно потекли слюнки, и я даже забыла на секунду, что должна быть настороже.

Я переехала сюда, чтобы начать новую жизнь. А это означало: в первую очередь надо думать о карьере, обрести себя – и не вляпаться в очередные запутанные отношения из серии «Степфордские жены». Это расставило точки над «i». Я пообедаю здесь, но не раньше, чем скажу Макс, что он больше никогда, никогда не должен заявляться ко мне на работу. И что я сунула его руку себе под платье по чистой случайности. Просто так. Нечаянно.

– Сара?

Его британский акцент и тихий голос заставили мое имя звучать так эротично, что я не могла не обернуться. Макс сидел в угловой кабинке и изучал длинное меню. Он опустил карточку, явно удивившись моему появлению, но затем улыбнулся – и мне захотелось ударить его за то, как закружилась голова от этой улыбки. В полутьме ресторана его черты показались даже более острыми, а в облике сквозило что-то опасное.

Я подошла к столику Макса, старательно не обращая внимания на то, как он подвинулся, чтобы я могла сесть рядом. Его волосы были подстрижены коротко, только спереди чуть подлиннее. Когда он шевельнулся, пряди упали на лоб. Мне захотелось протянуть руку и проверить, такие ли они мягкие на ощупь, как казалось в конусе света от висящей над столом лампы. Вот черт.

– Я здесь не для того, чтобы обедать с тобой, – сказала я, расправляя плечи. – Нам надо прояснить несколько вопросов.

Он положил руки ладонями вверх на стол перед собой.

– Разумеется.

Набрав в легкие побольше воздуха, я начала:

– Не помню, когда в последний раз я получала такое удовольствие, как с тобой в ту ночь в клубе...

– Взаимно.

Я подняла руку, обрывая его.

– Но я переехала сюда, чтобы начать все заново. Я хотела сделать что-то безумное и сделала. Но я не такая. Мне нравятся мои коллеги и моя работа, и я не могу допустить, чтобы ты являлся в офис и флиртовал со мной. Больше я никогда не позволю себе такого на работе.

Наклонившись вперед, я понизила голос:

– И я не могу поверить, что ты не стер этот ролик.

У Макса хватило ума изобразить раскаяние.

– Извини. Я действительно собирался его стереть.

Опираясь на локти, он подался вперед и добавил:

– Проблема в том, что я не могу заставить себя прекратить пересматривать его. Он действует лучше, чем стакан виски. Лучше, чем самая грязная порнушка.

По моему животу и между ног прокатился низкий гул.

– И я сильно подозреваю, что тебе нравится это слышать. Я также подозреваю, что тот дикий Лепесточек, с которым я повстречался в клубе, – куда бóльшая часть Сары Диллон, чем ты хочешь признать.

– Это не так, – возразила я, покачав головой. – И я не могу продолжать это.

– *Это*, – сказал он, – просто обед. Сядь рядом со мной.

Я не сдвинулась с места.

– Да ладно тебе, – он тихо вздохнул. – Ты позволила мне оттрахать тебя в субботу, пару минут назад ты сунула себе в трусы мою руку, а сейчас даже не хочешь пообедать со мной. Ты специально стараешься вести себя так загадочно?

– Макс.

– Сара.

Поколебавшись, я скользнула в кабинку и уселась рядом с ним, немедленно ощутив тепло его большого и крепкого тела.

– Ты выглядишь великолепно, – сказал Макс.

Опустив глаза, я взглянула на свое простое черное платье. Оно чуть не доходило до колен. Макс провел пальцем от моего плеча к запястью, и обнаженная кожа мгновенно покрылась мурашками.

– Я больше не приду к тебе в офис, – сказал он так тихо, что мне пришлось нагнуться ближе, чтобы его услышать. – Но я хочу снова увидеть тебя.

Я покачала головой, глядя на его длиннопалую руку.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Официант остановился у нашего столика, но Макс не убрал пальцев с моей руки. Я так и не придумала, что заказать, и он сделал заказ за нас двоих.

– Надеюсь, ты любишь креветки, – сказал он, ухмыльнувшись.

– Люблю.

Чего же я хотела сейчас, когда его ладонь лежала на моей, а нога прижималась к моему бедру? Нельзя было, чтобы такой сгусток энергии, как Макс, постоянно отрывал меня от дела – но пока я не могла победить силу его притяжения.

– Извини, я немного задумалась.

Вторая его рука скользнула под стол, и я ощутила, как пальцы легонько коснулись моего бедра.

– Задумалась обо мне? Или о работе?

– В данный момент о тебе. Но *должна* о работе.

– У тебя для этого масса времени. Готов поспорить, что тебя отослал обедать в город твоей ассистент.

Откинувшись назад, я смерила его взглядом.

– Шпионишь?

– Незачем. Он похож на человека, любящего совать нос в чужие дела, а ты похожа на человека, который редко вспоминает о необходимости поесть.

Его пальцы тем временем сдвигали подол моего платья – выше, выше и выше, вплоть до бедра.

– Ты не против?

Его акцент превратил последнее слово в шепот.

Я была даже более, чем «не против», но мое сердце бешено забилося – отчасти от возбуждения, отчасти от страха. Я снова позволила Максиму похитить мой рассудок и спрятать в темный уголок, где его ни за что не отыщешь.

– Мы в ресторане.

– Я в курсе.

Он просунул пальцы под промокшее кружево моих трусиков и нащупал клитор, а затем нырнул глубже в теплую влагу.

– Боже правый, Сара. Мне хотелось бы разложить тебя на этом столе и пообедать *тобой*. Моя кожа словно вспыхнула.

– Ты не можешь говорить подобные вещи.

– Почему? Мы здесь одни, не считая того старика в дальнем углу, официанта и повара на кухне. Меня никто не услышит.

– Я имела в виду не это.

– Я не могу говорить подобные вещи потому, что это так сильно на тебя действует?

Я кивнула, утратив способность говорить в ту секунду, когда он ввел два пальца внутрь.

– У нас примерно десять минут до того, как принесут заказ. Как думаешь, я сумею заставить тебя кончить так быстро?

И хотя два его пальца уже были во мне, почему-то только сейчас, когда он произнес это вслух, я отчетливо осознала, где мы находимся. Это было настоящей пыткой: противоречие между тем, что я *должна* делать в таком тихом ресторанчике – пить чай, есть обед – и желанием сделать нечто, совершенно мне несвойственное: позволить этому человеку трахать меня пальцами, когда в любую минуту к нам могут подойти.

Это была та же безумная фантазия, что и в клубе: страх, что меня застанут с прекрасным незнакомцем, и радость оттого, что все обошлось.

Макс начал водить большим пальцем по кругу, но два других оставались глубоко внутри и не двигались. Движение его руки над столом было практически незаметно, но внизу, там, где скатерть прикрывала наши бедра, назревал взрыв.

Я устала на его руку, на манжет сорочки, выглядывавший из рукава пиджака. Я чувствовала, что он следит за выражением моего лица, за каждым вдохом и выдохом, за каждым стоном и каждым разом, когда я прикусываю губу, чтобы сдержать стон.

От его уверенного, твердого прикосновения между ног раскатилась болезненная тяжесть, и я вдавилась в него, желая больше, больше и жестче. Где-то вдалеке на пол упала тарелка, но Макс тихо прошептал мое имя, и все остальные звуки исчезли.

Официант вышел из кухни и направился к нам.

– Ты только погляди на себя, – выдохнул Макс, наклонившись и целуя меня в шею за ухом.

Его дыхание зашепотало кожу теплом. Я разрывалась между желанием полностью сосредоточиться на его ласках и страхом перед приближающейся угрозой разоблачения. Сочетание его прикосновений и этого страха почти довело меня до оргазма.

Макс, как будто прочитав мои мысли, шепнул мне на ухо:

– Никто здесь не знает, что ты прямо сейчас кончишь.

Я думала, что он прекратит и вытащит руку, но, когда официант остановился рядом с нами, он просто перестал ласкать меня большим пальцем и вновь наполнил водой свой стакан. Лед звякнул о стекло. Капля измороси, сконденсировавшаяся на стакане, стекла на скатерть. Пятно расплзлось все дальше и дальше, по мере того, как накапливалось все больше воды. Было похоже на то, что стакан тает одновременно со мной. Сверху казалось, что Макс просто положил руку мне на колено. Он провел пальцем по моему клитору, и я охнула.

– Ваш заказ будет готов через минуту, – сказал официант с равнодушной улыбкой.

Макс сильно прижал клитор, и я прикусила щеку изнутри, чтобы сдержать крик. Мой мучитель улыбнулся официанту:

– Спасибо.

Тот развернулся и пошел на кухню. Когда Макс взглянул на меня, в его глазах бегали такие откровенные озорные огоньки, что от смеси облегчения и непонятого разочарования я полностью растаяла у него в руках.

– Вот так, – прошептал он, потеряв клитор ладонью и просунув в меня третий палец.

Это растянуло меня до самой границы блаженной боли, и я внезапно почувствовала себя ужасно порочной, как будто совершаю что-то страшно непристойное – но под его взглядом мне только хотелось еще и еще.

– О черт, Сара. Давай же.

Мои ногти впились в кожаную обивку дивана. Макс, рискуя, что нас заметят, начал сильнее вгонять в меня пальцы, работая плечом. Я откинула голову к стене кабинки и чуть слышно застонала – этот звук совершенно не соответствовал оглушительному оргазму, пронзившему мое тело.

– О боже, – промычала я, когда он продолжил, загоняя пальцы все глубже.

Мне пришлось прижаться лицом к его обтянутому пиджаком плечу, чтобы заглушить крик.

Он замедлил движения, а затем остановился, мягко поцеловал меня в висок и вытащил пальцы. Подняв руку, он мимолетно прижал пальцы ко рту, а затем вытер платком. И облизнул губы, глядя на меня.

– Язык у тебя сладкий как конфетка, но киска еще слаще.

Нагнувшись, он поцеловал меня, запустив язык глубоко в рот.

– Я хочу, чтобы в следующий раз это был мой член.

Да, пожалуйста.

Боже, что за женщина завладела моим разумом? Потому что я тоже хотела этого. Даже после того, что он заставил меня сейчас испытать, я хотела забраться к нему на колени и оседлать его.

Прежде чем такой ход мыслей успел довести меня до еще больших неприятностей, в моей сумочке пискнул мобильник. Я вытащила его – смска от Беннетта.

«Вернулся с совещания. Давай встретимся в 2».

Часы на телефоне показывали 1:45.

– Мне надо идти.

– У нас тут появляется добрая традиция, Сара. Конец – делу венец, да?

Я полуулыбнулась-полувздрогнула в ответ на шутку, но, когда официант пришел с нашим заказом, положила на стол двадцатку и попросила его упаковать еду в контейнер.

– Дай мне свой номер, – сказал Макс, запихивая двадцатку обратно мне в сумочку.

– И не подумай, – рассмеялась я.

Я понятия не имела, как до этого дошло. Ладно, вру – я знала, как до этого дошло. Шепот с этим сексуальным британским акцентом, а затем он принялся щупать меня – но я не настолько глупа, чтобы позволить себе увлечься Максом. Во-первых, он был бабником, и я ни в коем случае не хотела вновь идти по этой дорожке. И, во-вторых, моя работа. Она должна стоять на первом месте.

– Я все равно узнаю его у Бена, раньше или позже. У нас долгая история.

– Беннетт не даст его тебе без моего разрешения. Очень немногим хочется врезаться моему бывшему сильнее, чем этого хочется мне, но Беннетт из их числа.

Я поцеловала Макса в подбородок, испытав мимолетное наслаждение от острого укола щетины, и встала.

– Благодарю за аперитив. Сотри видео.

– Я подумаю об этом, если ты согласишься снова со мной встретиться, – ответил он, насмешливо блеснув глазами.

Я вышла из ресторана и вернулась на Пятую авеню, пряча невольную улыбку.

4

Спустя три дня после того, как я угостил Сару оргазмом на обед, моя одержимость ничуть не ослабла.

– Так кого ты приведешь вечером? – рассеянно спросил Уилл, скользя взглядом по сложенной газете «Таймс» у себя в руке.

До сей минуты поездка от портного обратно в офис проходила в молчании, нарушаемом лишь редкими гудками машин или криками с улицы. Продолжая просматривать свои файлы – фотографии с новой выставки в Куинсе – я ответил:

– Вообще-то я приду один.

Уилл поднял голову и взглянул на меня.

– У тебя нет пары?

– Нет.

Я покосился на приятеля как раз вовремя, чтобы увидеть, как он удивленно поднимает брови.

– А что?

– Сколько мы уже знакомы, Макс?

– Лет шесть.

– И за все это время ты хоть раз приходил на официальное мероприятие без пары?

– Не помню.

– Надо заглянуть в «Светскую хронику». Уверен, там бы о таком непременно написали, – с каменным лицом заявил он.

– Очень смешно.

– Просто странно. У нас самая большая вечеринка в году, а ты без спутницы.

– А какое это имеет значение?

Уилл рассмеялся.

– Ты что, серьезно? «С кем придет Макс Стелла» – один из первых вопросов, которые задают, когда намечается такое событие.

– Мне нравится, когда ты пытаешься выставить меня эдаким охотником за юбками, в отличие от тебя, всего такого добродетельного и праведного.

– О, я никогда не претендовал на праведность, – сказал он поверх своей газеты. – Я просто говорю, что людям интересно, с кем ты там появишься.

Размышляя над этим, я снова вернулся к своим файлам. Говоря откровенно, я никого не приглашал на благотворительную вечеринку, потому что мне ни с кем не хотелось туда пойти.

И это было странно. Быть может, Уилл прав. С тех пор как я встретил Сару, остальные женщины казались мне скучными и предсказуемыми.

И Уилл не ошибался насчет того, что благотворительный вечер «Стелла и Самнер» был нашим самым крупным событием за лето. Он проводился в Музее современного искусства, и все, кто имел какой-то вес в Нью-Йорке, значились в списке приглашенных. В программе были танцы, обед и негласный аукцион, на котором мы ежегодно собирали сотни тысяч долларов для детского центра по лечению онкологических заболеваний.

Сумрачное небо к обеду расчистилось, но, когда моя машина остановилась у заграждений перед музеем, в воздухе все еще висел запах дождя. Парковщик открыл дверцу, и я выбрался наружу, застегивая пуговицу смокинга. С нескольких сторон прозвучало мое имя, щелканье и вспышки камер молниями пробежали над толпой журналистов.

– Макс! Где же твоя спутница?

– Макс, пару кадров! Макс, сюда!

– Правда ли, что вы пожертвовали крупную сумму Смитсоновскому институту?

Улыбаясь, я попозировал для фотографий и, дружески помахав рукой, направился к дверям. Я чувствовал себя так, словно движусь на автопилоте, и был рад, что не позволил прессе проникнуть внутрь, на сегодняшнюю вечеринку. У меня просто не было сил.

Гостей провожали через здание музея в сад, где и происходила основная часть торжества. Там расхаживали толпы хорошо одетых людей, прихлебывающих коктейли и шампанское и обсуждающих деньги, друг друга и самые горячие новости дня. На лужайках были расставлены белые палатки, озаренные снизу снопами яркого света. На одном краю сада расположился оркестр, на другом – стойка диджея. Воздух был спертый и влажным, и ночь цеплялась за меня с навязчивостью публичной девки. Я направился к шеренге длинных столов, накрытых белыми скатертями и сверкающих хрусталем. Потянувшись к бокалу шампанского, я почувствовал, что рядом кто-то стоит.

– Безупречно, как всегда, Макс. Ты превзошел самого себя.

Моргнув, я обернулся и увидел Беннетта.

– Тут омерзительно жарко, вот что я скажу, – бросил я, кивнув на бокалы в его руках. – Ты пришел с Хлоей, полагаю?

– А твоя спутница?..

– Сегодня я играю соло. Обязанности хозяина и все такое прочее.

Беннетт рассмеялся, поднеся бокал к губам. Он никак не прокомментировал мои слова, но невозможно было не заметить его взгляда, направленного куда-то мне за спину.

Я обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как Хлоя и Сара возвращаются из дамской комнаты. Сара выглядела потрясающе в длинном светло-зеленом платье, расшитом бисером по лифу. Из-под подола выглядывали серебристые туфли на шпильках. Прошло несколько секунд, прежде чем я снова обрел дар речи.

– Она пришла сюда не одна, Макс.

Развернувшись, я молча уставился на Беннетта, а затем завертел головой, пытаясь разглядеть поблизости ее спутника.

– Она? С кем?

– Со мной.

– Что? Подожди. Не может быть.

– О боже, я пошутил. Ты только посмотри на себя.

Почесав подбородок, он небрежно помахал рукой кому-то на дальнем конце лужайки. Мне захотелось хорошенько ему врезать, и не без оснований.

– Макс, – продолжил Беннетт, понизив голос и с серьезным выражением лица. – Сара – лучший друг Хлои и ценный член моей команды. В бизнесе я доверяю тебе больше, чем кому-либо другому, но история твоих отношений с женщинами, прямо скажем, небезупречна. Я не из тех, кто ищет соринку в чужом глазу, но, пожалуйста, не натвори глупостей.

– Успокойся. Я не собираюсь затащить ее в кладовку и там оприходовать.

– Это будет не первый раз, – улыбнулся он, осушив свой бокал.

– Как и для тебя, приятель, – парировал я и направился прочь.

Беннетт, кажется, вздохнул с облегчением, а я ощутил мимолетный укол вины, потому что бессовестно солгал ему. Правда состояла в том, я *хотел* затащить Сару в ближайшую кладовку, но еще сильнее я хотел пару минут просто полюбоваться ею.

Я прошелся по саду, пожав по дороге несколько рук и поблагодарив некоторых гостей за их пожертвования. Все это время я краем глаза следил за Сарой. Наконец, выбрав местечко рядом с большой скульптурой Лашеза, я принялся наблюдать за Сарой издали, зачарованный ее красотой. Сегодня от нее глаз было не оторвать.

На ней было длинное, идеально сидящее платье. Оно эффектно подчеркивало все изгибы ее тела, в том числе и самые мои излюбленные.

Я вспомнил, как она выглядела в ту ночь в клубе – оторва в слишком коротком платье и на слишком высоких каблуках, – и сравнил с изысканной женщиной, пришедшей сегодня на вечеринку. Даже тогда я понимал: то, что мы сделали, совсем не в ее характере. Но до какой степени, я осознал только сейчас. Она была уравновешенной и утонченной... хотя за этой напускной строгостью все же скрывалась какая-то чертовщина.

Мой взгляд скользнул по ее шее и ключицам, и сразу захотелось узнать, что у нее под платьем. Что вызывало на поверхность ту женщину, которая трахалась со мной у стены в клубе, набитом людьми? Я был уверен, что Бен не шутил, когда велел мне держаться подальше от Сары. Или что его невеста оторвет ему – да и мне – яйца, если узнает. Беннетт, естественно, понимал, что я заинтересовался Сарой не на одну ночь, и, несмотря на все свои протесты, не стал бы вмешиваться, если бы мои желания совпадали с желаниями Сары. Но Хлоя – совсем другое дело. Она была слишком умна на вид, и взгляд у нее был слишком уж пронизательный. Я мало знал о будущей миссис Райан, но был твердо уверен в одном – если Беннетт наконец-то встретил себе ровню, я не хочу попасться ей под горячую руку.

Однако, несмотря на это, я наслаждался той маленькой игрой, в которую играли мы с Сарой.

Оркестр заиграл что-то медленное, и несколько пар, извинившись перед собеседниками, вышли на танцплощадку. Пройдя краем сада, я остановился позади Сары и дотронулся до ее обнаженного плеча.

Девушка развернулась. Улыбка сползла с ее лица, когда она увидела меня.

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехнулся я.

Сара сделала большой глоток шампанского из своего бокала и только потом ответила:

– Как поживаете, мистер Стелла?

Вот как, мистер Стелла? Я улыбнулся.

– Похоже, ты навела справки обо мне. Должно быть, я произвел сильное впечатление.

Она ответила вежливой улыбкой.

– Быстрый запрос в Гугле может снабдить девушку множеством интересных фактов.

– А тебе никто не говорил, что Интернет полон обмана и лживых сплетен? – сказал я, шагнув вперед и проведя пальцами по ее руке.

Кожа Сары была мягкой и шелковистой на ощупь, и я заметил, как от моего прикосновения побежали мурашки.

– Между прочим, сегодня ты выглядишь потрясающе.

Она встретилась со мной глазами и окинула меня оценивающим взглядом. Затем, чуть отступив, промурлыкала:

– Вы и сами выглядите неплохо.

Я прикинулся шокированным.

– Ты только что отвесила мне комплимент?

– Возможно.

– Было бы просто стыдно, если бы мы оба так разоделись и не станцевали вместе. Ты согласна?

Сара оглядела сад, и я добавил:

– Всего лишь один танец, Лепесточек.

Она допила свое шампанское и поставила пустой бокал на поднос проходившего официанта.

– Всего лишь танец.

Положив руку ей на талию, я повел ее в тускло освещенный уголок танцплощадки.

– Мне пришлось по вкусу наш совместный обед, – сказал я, обнимая ее. – Возможно, нам следует повторить. Может, немного поменять меню?

Усмехнувшись, она отвела глаза.

Я прижал ее сильнее, вызвав чуть заметное движение брови, которое начало мне так нравиться.

– И как тебе Нью-Йорк?

– Непохож на Чикаго, – ответила она. – Больше. Громче.

Подняв голову, Сара наконец-то взглянула на меня.

– Мужчины ведут себя чуть агрессивней, чем надо.

Я рассмеялся.

– Ты говоришь так, словно это плохо.

– Полагаю, зависит от мужчины.

– И как насчет того мужчины, с которым ты сейчас танцуешь?

Она мигнула и снова ответила вежливой улыбкой. Я заметил, что Сара вела себя как женщина, привыкшая часто появляться на публике.

– Послушай, мне льстит твое внимание, Макс. Но почему ты так заинтересовался мной? Неужели мы не можем договориться, что отлично провели время вместе, и поставить на этом точку?

– Ты мне нравишься, – пожав плечами, сказал я. – И мне нравятся твои маленькие извращения.

Она рассмеялась.

– Мои извращения? Впервые об этом слышу.

– И это очень печально. Скажи, когда ты фантазируешь, о чем твои фантазии? О нежном и домашнем сексе в постельке?

Она поглядела на меня с вызовом:

– Иногда да.

– Но иногда и о том, как тебя шупают в ресторане, где любой может это увидеть? – прошептал я в раковину ее ушка, нагнувшись поближе. – Или о том, как тебя трахают в клубе?

Я почувствовал, как она сглотнула и судорожно втянула воздух, прежде чем выпрямиться и отстраниться на приемлемое этикетом расстояние.

– Конечно, иногда. У кого нет таких фантазий?

– У многих. А еще больше женщин никогда не пытаются воплотить их в жизнь.

– С чего ты так на этом зациклился? Я уверена, что ты можешь ослепить своей улыбкой любую из присутствующих дам и затащить ее в любую из комнат музея.

– Потому что, к сожалению, никакая другая из присутствующих дам меня не соблазняет. Ты для меня превратилась в любопытную загадку. Как все эти парадоксы уживаются в такой хорошенькой головке с такими большими карими глазами? Кем была эта женщина, трахавшаяся со мной при всем честном народе?

– Может, мне просто хотелось попробовать что-то безумное.

– Ты попробовала, и это было невероятно круто, так?

Сара взглянула на меня без тени колебаний.

– Да. Но послушай, – произнесла она, отступая на шаг, так что мои руки бессильно повисли. – Я сейчас не расположена быть чьей-то игрушкой.

– Вообще-то я предлагал себя в качестве твоей игрушки.

Покачав головой, она спрятала улыбку и снова взглянула на меня.

– Прекрати прикидываться пайнкой.

– Встретимся наверху.

– Что? Нет.

– Пустой актовый зал рядом с туалетами. Вверх по лестнице и направо.

Шагнув вперед, я поцеловал ее в щеку, словно благодаря за танец.

Я покинул Сару как раз в ту секунду, когда оркестр замолчал и прозвучало объявление, что ужин будет подан внутри, а сразу после него начнется аукцион. Мне было интересно, сделает ли она это. Рискнет ли, зная, что ее отсутствие могут заметить? Чувствует ли тот же прилив адреналина, что и я?

Когда из влажной ночи я перешел в кондиционированное здание музея, шум разговоров стал громче. Поднявшись по широкой лестнице, я миновал холл и направился в пустой и темный актовый зал. Я прикрыл за собой дверь, оставив лишь узкую щель. Голоса зазвучали тише.

Я постоял несколько секунд на пороге, прислушиваясь к приглушенному шуму вечеринки внизу и к тишине зала. Мне хотелось удостовериться, что в этой неосвещенной комнате я действительно один. Время от времени кто-нибудь из гостей проходил по ковровой дорожке в холле и заглядывал внутрь, чтобы быстро поговорить по телефону или в поисках туалетов. Казалось, малейший звук моего движения отдавался эхом в коридоре. Подошвы громко стучали по полу, пока я обходил свои новые владения. Зал бы вытянутой формы, и городские огни мерцали в окнах вдоль длинной стены. Снизу доносился шум уличного движения. У дальней, более короткой стены стоял прямоугольный стол, частично скрытый декоративной ширмой. Не считая этого, комната была совершенно пуста.

Я подошел к столу и прислонился к нему, спрятавшись за ширмой. И принялся ждать. Прошло больше четверти часа с тех пор, как мы расстались в саду, и я уже почти отчаялся, когда полоска света из-под двери расширилась и протянулась через зал. Сквозь ширму я увидел очертания женской фигуры, освещенной со спины. Я знал, что Сара не замечает меня в темноте, и воспользовался возможностью хорошенько ее рассмотреть. Мне представилось, как от возбуждения и тревоги в ее горле бешено стучит пульс. Выступив из-за ширмы, я наконец-то позволил ей обнаружить меня – лишь силуэт на фоне городских огней.

Сара медленно пересекла комнату, не сводя с меня глаз. Выражение ее лица трудно было прочесть в тусклом свете, и я ждал, что она заговорит: пошлет меня к черту или даже снова предложит мне трахнуть ее. Но Сара молчала. Остановившись, когда нас разделяло уже не больше пары дюймов, она поколебалась не больше секунды, а затем схватила меня за лацканы пиджака и притянула к себе.

Ее губы были теплыми, нетерпеливыми и сохраняли вкус шампанского. Я представил, как она опрокидывает в себя бокал, пытаясь набраться смелости, чтобы подняться сюда и сделать это. От этой мысли я застонал и закрыл глаза. Ее голова откинулась назад, рот открылся, впуская внутрь мой язык. Одной рукой я мям ее грудь, а второй крепко сжал бедро.

– Сними это, – приказала она, развязывая мой галстук и расстегивая пуговицы.

Оттащив нас назад, к столу, я расстегнул платье Сары, и ткань соскользнула к ее ногам. Под платьем она была совершенно голой.

– Ты так и пришла? – спросил я, забирая в рот один ее сосок и глядя на нее снизу вверх.

Она кивнула, приоткрыв губы, запустив пальцы мне в волосы и шепча «еще», «зубами» и «пожалуйста». Подведя Сару к столу, я взял ее под колени и усадил на край.

Кончиками пальцев я провел по ее ребрам и плоскому животу. Встретившись с ней взглядом, я опустил руки на каблук ее туфель.

– Полагаю, это мы не будем снимать, – сказал я, разглядывая ее обнаженное – если не считать туфель – тело.

Она была совершенна: сливочно-белая кожа, впечатляющая грудь и розовые твердые соски. Склонившись над ней, я провел языком от ее шеи до груди и приложил большой палец к почти побледневшему засосу, который я, похоже, оставил в субботу.

– Готов поклясться, что ты смотрела на него каждый день, – заявил я, с одобрением рассматривая плод своих усилий и нажимая чуть сильнее.

– Слишком много разговоров, – отозвалась она, распахивая мою рубашку. – И слишком много одежды.

Я прикусил напрягшийся сосок, а затем втянул твердую горошинку в рот и выдохнул: «Погладь меня», – накрыв ее ладонью свой член.

Она сжала пальцы, и я уронил голову ей на плечо.

Дрожащими руками Сара расстегнула мои брюки и поспешно спустила их ниже колен. А затем откинулась на стол и вытянулась. Тени углубили ямочку у нее под ключицами и мягко обрисовали грудь.

– Макс, – прошептала она, полуприкрыв глаза.

– Да? – ответил я, с трудом отрываясь от ее шеи, ее груди, ее руки на моем члене.

– У тебя есть с собой фотоаппарат?

Как она это делала? Как женщина, столь утонченная и сдержанная, ухитрялась совершенно забыть себя? Я сунул руку в карман пиджака, все еще наброшенного на плечи, и, вытащив мобильник, показал ей.

– Это сойдет?

– Ты нас снимешь?

Я моргнул. И снова моргнул. Она что, серьезно?

– Черт. Конечно.

– Без лиц.

– Конечно, без лиц.

На секунду мы оба замолчали, представляя, что я могу сделать с помощью этого аппарата. Сара хотела снять то, чем мы занимались. У меня закружилась голова от мысли, что ее это возбуждало не меньше, чем меня. Я чувствовал это по биению пульса у нее на горле и бешеному блеску глаз.

– Никто другой не должен увидеть снимки.

Я улыбнулся.

– Мне совсем не по душе идея делиться хотя бы малейшей частью тебя. Конечно, никто больше их не увидит.

Она легла на стол, и я поднял телефон, нацелив на нее камеру. На первом снимке было ее плечо. На втором – рука на груди и сосок, выглядывавший между пальцами. Сара тихонько застонала, когда я погладил ее по бедру и запустил пальцы дальше, между ног.

В холле звучали голоса, вырывая нас из нашего темного уголка и заставляя вспомнить, где мы находимся на самом деле и что в конце концов нам придется вернуться вниз. Я натянул презерватив и прижал большой палец к ее губам, проникая внутрь.

Она безмолвно отозвалась, обвив ногами мои бедра и пытаясь подтянуть меня поближе. Я любовался тем, как скольжу в ней, и в этот момент дверь комнаты со скрипом отворилась. Как и прежде, свет из коридора проник в зал, просачиваясь сквозь ширму и расписывая грудь моей партнерши световыми полосками. Сара затаила дыхание, но я не остановился – просто, приподняв ее подбородок, сделал знак не шуметь и снова вогнал в нее член. Когда я почувствовал, как она сжимается вокруг меня, по позвоночнику раскатилась волна тепла.

Сара плотно зажмурилась, и я сжал ее бедра, ускоряя и усиливая толчки и подтягивая ее ближе. Света городских огней за окном было как раз достаточно, чтобы сделать темный, чувственный снимок моей руки на фоне ее призрачно-белой кожи. Шаги простучали в направлении окна, и Сара сжала ноги, словно стараясь остановить мои ритмичные движения.

Я заметил, что ее соски затвердели, а губы возбужденно приоткрылись.

«*Не бойся*, – с улыбкой подумал я, – *останавливаться я не собираюсь*».

Входя неглубоко, я сжал ее грудь и закрутил соски.

– Они прямо здесь, – шепнул я, наклоняясь для поцелуя в шею и наслаждаясь сумасшедшим биением ее пульса под моими губами. – Я не выйду. Я хочу входить все глубже, и глубже, и глубже.

– Сильнее, – шепотом попросила она.

– Рука или член?

– И то, и другое.

Я выругался в нежную кожу ее шеи.

– Ты крайне испорченная женщина, тебе это известно?

Она беззвучно охнула, когда я возобновил толчки. Мне действительно хотелось проникнуть еще глубже. Я почувствовал, как ее живот напрягается, бедра поднимаются навстречу мне все более яростно. Черт, она была такой горячей и влажной, что я рисковал кончить раньше нее. К счастью, не прошло и нескольких секунд, как она с тихим писком вонзила ногти мне в плечо, и сквозь боль я ощутил, как по ее телу проходит судорожная волна. Мне стало легко. Я почувствовал эйфорию, словно что-то внутри меня готово было взорваться. Звук шагов вернулся, и на сей раз они остановились прямо по другую сторону ширмы. Я ощутил, как на меня накатывает оргазм, такой раскаленный и мощный, что в глазах заплясали звезды. Я вогнал в нее член в последний раз и, вжавшись головой в ее шею, отпустил себя и забыл обо всем, кроме сотрясающего меня оргазма.

А затем наступила тишина – мы оба пытались сдержать хриплое дыхание, и ни один не осмеливался пошевелиться.

Я смутно осознавал, что из-за ширмы доносится звук чьего-то дыхания. Кто-то неподвижно стоял там и ждал. Прислушивался. Повернув голову, я увидел расширившиеся до невозможности глаза Сары и ее зубы, сильно прикусившие нижнюю губу. Прошла секунда, потом еще одна, и шаги начали удаляться. По нашим потным телам скользнула полоска света, и дверь захлопнулась.

5

Утром в понедельник я обнаружила Хлою в ее свежезахламленном офисе. Она задумчиво смотрела в окно. Ее мебель и коробки наконец-то доставили, и, судя по раздававшимся из кабинета шагам и бормотанию, перспектива распаковки всего этого погрузала мою подругу в ступор.

Большую часть выходных я провела, то ужасаясь, то восхищаясь тем, что сделала на благотворительной вечеринке, и сегодня пришла на работу с твердым намерением вырваться из круговорота этих мыслей. К сожалению, в субботу я просидела в офисе до полуночи и разобралась со всеми договорами и счетами за будущую неделю. Кроме пары телефонных звонков, мне нечего было делать, а бездельничающая Сара... это в последнее время был явно не лучший вариант.

– Нужна помощь?

Хлоя расхохоталась и плюхнулась на диван.

– Я даже не знаю, с чего начать. Мы только-только покончили с расстановкой в квартире. И к тому же, по ощущениям, я только что все это упаковала.

– Начни с книжной полки. Я, пока не увижу аккуратный ряд книжных корешков на полке, никогда не чувствую, что навела порядок.

Пожав плечами, Хлоя сползла с дивана и пробралась туда, где у стены стояли друг на друге несколько коробок.

– Повеселилась на вечеринке?

Я открыла коробку с канцелярскими принадлежностями и вытащила нож для бумаги.

– Еще как.

Я почувствовала, как ее взгляд упирается мне в лицо. Наверное, мне следовало рассказать подробней, но на ум совершенно ничего не приходило.

Что же там произошло? Мы приехали. Попробовали немного закусок. Я станцевала с Максом, а затем попросила сфотографировать, как он трахает меня на столе. К тому времени, когда я вспомнила остальное – обед, который мы пропустили, негласный аукцион, куда он ушел, и прекрасный сад, куда сбегала я после нашей... *встречи*, – прошло уже слишком много времени, чтобы как-то дополнить мой односложный ответ.

– Хорошо, – сказала она, и я уловила насмешку в ее голосе. – Я рада, что ты решила пойти. Похоже, Макс и Уилл проводят такую вечеринку каждый год и собирают кучу пожертвований для благотворительных целей. По-моему, это здорово.

– Здорово, – пробормотала я, вспоминая Макса в смокинге.

Боже всемогущий, этот мужчина был просто создан для того, чтобы носить черный галстук. Но и полуголым он тоже выглядел весьма недурно.

Я поглядела в окно, вспоминая тепло его прерывистого дыхания на своей коже.

«Я не выйду, – прорычал он, распластав у меня по груди огромную пятерню. – Я хочу входить все глубже, и глубже, и глубже».

Моя грудь была не такой уж и маленькой, но размер его руки заставлял меня почувствовать себя совсем крошкой – как будто он мог взять меня и без усилий сломать пополам. Но вместо того чтобы испугаться, я шире раздвинула ноги, приглашая его войти глубже.

– Сильнее.

Отстранившись, он посмотрел на меня.

– Рука или член?

– И то, и другое, – шепнула я, и он низко склонился надо мной, укусив в шею.

Я поняла, что думаю о снимках, которые он сделал, и чуть вздрогнула. Я изо всех сил пыталась не воображать, как он смотрит на фотографии. Может, даже дрожит...

Хлоя откашлялась и вытащила из коробки несколько журналов. Я моргнула и уставилась на глянцево-обложки. *Боже, что еще за мысли?*

– Я видела, как ты говорила с Максом, – заметила Хлоя. – Вы с ним танцевали, кажется, чуть ли не под три песни или около того. Вы познакомились прямо там?

Она что, мысли читала? *Какого хрена, Хлоя?* Не поднимая глаза, я пробормотала:

– Да, мы познакомились... – я неопределенно махнула рукой, – там, в пятницу.

– Он красавчик, – заявила моя подруга.

Тук-тук.

Я чувствовала на себе ее взгляд. Хлоя была самым паршивым на свете шпионом. Она роняла намеки примерно столь же деликатно, как бомбардировщик роняет бомбы.

– По-твоему, он не красавчик?

Я наконец-то взглянула на нее и закатила глаза.

– Кончай. Я не собираюсь тут охать и ахать по Макс Стелле ради твоего удовольствия. Он вполне обходителен, и это все.

Рассмеявшись, она запихнула пару книг на полку.

– Отлично. Просто хотела убедиться, что ты не попала в его сети. Судя по тому, что я слышала, он отличный парень, но редкостный бабник. По крайней мере, поддерживает такую репутацию.

С минуту Хлоя смотрела на меня, а я изо всех сил старалась выглядеть равнодушной. Это был откровенный и справедливый наезд на Энди. Год или два назад она могла сказать что-то подобное, и мы обе рассмеялись бы, и я бы ответила: «Ну и что, я сама знаю». Но сейчас за ее словами последовало неловкое молчание.

– Извини, – пробурчала она в конце концов. – Я неудачно выбрала время. Ты знала, что Макс и Беннетт вместе учились в университете?

– Да, он о чем-то таком упоминал. Я не знала, что Беннетт учился в Англии.

Хлоя кивнула:

– В Кембридже. Макс был его соседом по комнате с первого дня занятий. Не то чтобы Бен много мне рассказывал, но то, что он рассказал, было...

Она замолчала, покачав головой, и снова занялась книгами.

Предполагается, что меня все это не интересует, совершенно не интересует, правда? Так что я принялась старательно изучать свой большой палец и только тут заметила свежий порез от бумаги.

Приди в себя, Сара. Ты настолько одержима Максом, что уже не замечаешь боли? Смотреть смешно.

Так как же мне изобразить совершенное равнодушие к тому, что могла слышать Хлоя? Допустим, Беннетт не рассказывал *много* — но ведь это подразумевает, что кое-что он все-таки *рассказал*.

Правильно?

Я расставляла в алфавитном порядке огромную стопку журналов, прикидываясь, что целиком поглощена этим занятием. Наконец, когда вопрос уже буквально жег мне язык, я сда-лась.

– О том, чем они там занимались?

– Просто валяли дурака, как все парни, – рассеянно ответила она. – Играли в регби. Сами варили пиво и закатывали безумные вечеринки. Ездили в Париж на поезде и прочие глупые эскапады.

Мне захотелось придушить ее.

– Эскапады?

Внезапно Хлоя подняла голову, как будто вспомнив что-то, и на сей раз я безошибочно разглядела в ее темных глазах дьявольские огоньки.

– А, кстати. Говоря об эскападах...

Мой желудок провалился куда-то ниже колен.

– В пятницу вечером ты исчезла куда-то чуть ли не на час! Где ты была?

Мои щеки вспыхнули. Я откашлялась и нахмурилась, как будто усиленно вспоминая.

– Ох, я просто слегка ошалела от такой кучи народу и пошла прогуляться по территории.

– Черт, – буркнула она. – А я-то надеялась, что ты встретила горячего официанта и он оттрахал тебя на столе.

В ответ я раскашлялась так, что слезы из глаз хлынули. В горле вдруг пересохло, и кашель никак не утихал.

Хлоя вскочила и принесла мне стакан воды из кулера в зоне отдыха. Когда она вернулась, на ее физиономии играла проницательная улыбка.

– Ты попалась. Ты всегда начинаешь кашлять, когда нервничаешь.

– Я в порядке.

– Вранье. Ты лживая врушка, которая все врет. Рассказывай.

Я просто не в силах была взглянуть на нее. Что-то в темно-карих глазах Хлои и в ее спокойной улыбке заставляло меня во всем признаться.

– Мне нечего рассказывать.

– Сара, ты исчезла, а потом вернулась почти через час и выглядела так, словно... – она заправила за ухо локон каштановых волос, открыв миру дьявольскую улыбку. – Ты сама знаешь, как выглядела. Слово тебе только что оттрахали.

Я разрезала картонную коробку и, вытащив оттуда стопку журналов по дизайну, протянула ей.

– Это слишком безумно, чтобы кому-то рассказывать.

– Ты что, шутишь? Ты говоришь это женщине, занимавшейся сексом с собственным боссом на лестничной площадке восемнадцатого этажа.

Я вскинула голову и расхохоталась. Затем выпила немного воды, чтобы успокоить кашель.

– Срань господня, Хлоя. *Эту* деталь я не знала.

Немного подумав, я добавила:

– Боже, хорошо еще, что я никогда не пользовалась лестницей. Ужас. Это было бы чертовски неловко.

– Мы вели себя как помешанные. Ничего безумней просто быть не может.

Пожав плечами, она без осуждения взглянула на меня.

– Или может? Давай, колись.

– Ладно, – сказала я, откинувшись на спинку дивана. – Тот парень, которого я встретила в баре на прошлой неделе, помнишь? Сексуальный тип?

– Да?

– Он был там в пятницу.

Хлоя сощурила глаза. Я почти слышала, как в ее мозгу щелкают шестеренки.

– На благотворительной вечеринке?

– Да. Он наткнулся на меня у дверей туалета.

Я лгала и упрямо смотрела в окно, чтобы Хлоя не могла прочесть все по глазам.

– Он подцепил меня. Наверное, поэтому я выглядела... такой встрепанной.

– И под «подцепил» ты имеешь в виду...

– Да. В пустом актовом зале, – подняв голову, я встретила с ней взглядом. – На столе.

Она радостно ухнула и захлопала в ладоши.

– Погляди-ка на себя, дикая штучка!

Это было так похоже на слова Макса, но прозвучало настолько иначе, что на секунду я просто онемела. Я терялась от того, как сильно мне хотелось его увидеть, узнать, что он сейчас делает – быть может, смотрит на те фотографии, где я лежу под ним?

– Серьезно, Сара. Я знала, что в тебе это есть, – добавила Хлоя.

– Проблема в том, что я не хочу сейчас начинать новые отношения. А если бы и хотела, мне кажется, он не из тех парней.

Я сумела остановиться, прежде чем выложила слишком много. Если бы я еще более явно намекнула на репутацию Макса в светской хронике, Хлоя бы наверняка догадалась, о ком идет речь.

Она слушала меня и что-то мычала под нос, перебирая журналы.

– Но с ним весело, Хлоя. А ты помнишь, каково мне было с Энди.

Хлоя перестала расставлять журналы, но продолжила теревить уголок страницы.

– В том-то и дело, Сара. Вообще-то *нет*. Посуди сама: за те три года, что мы с тобой были знакомы, я обедала у вас всего раз пять. Я больше узнала о нем из газет, чем из твоих рассказов. Да ты вообще почти не говорила о нем! В результате мне всегда казалось, что он только использует репутацию твоей семьи. Хочет показать, какие у него обширные связи... и как благополучно все обстоит.

Грудь свинцовой тяжестью сдавили стыд и вина.

– Я знаю, – ответила я, вдохнув и медленно выдохнув.

Одно дело – воображать, что люди о тебе думают, и совсем другое – слышать это прямо от них.

– Я всегда боялась, что если что-то о нем скажу, это будет неверно истолковано и как-то помешает его деловым планам. Вдобавок, мы не были похожи на вас с Беннеттом. К тому времени, как мы с тобой познакомились, ничего хорошего между нами уже не было. Энди – просто редкостный козел и пустое место с огромным самомнением, но у меня ушло очень много времени, чтобы это понять. А в пятницу я просто веселилась.

Хлоя взглянула на меня.

– Ну и отлично, самое время. Я так и думала.

Она развернулась к другой коробке.

– Итого, все просто супер. Он не похож на Энди.

– Да.

– И ты считаешь, что он в тебя втюрился?

– По крайней мере в плане секса, и сейчас этого мне вполне достаточно.

– Так в чем же проблема? Выглядит как идеальная ситуация.

– Он... действует на меня слишком сильно. И я не доверяю ему по-настоящему.

Положив книги, Хлоя обернулась ко мне:

– Сара, то, что я сейчас скажу, прозвучит странно, но ты просто послушай меня, ладно?

– Конечно.

– Когда мы с Беннеттом начали... то, что начали, я постоянно думала: «Ну, теперь-то точно в последний раз». Но, кажется, в глубине души я всегда знала, что это продолжится до тех пор, пока не закончится само собой. К счастью, мы, наверное, всегда будем чувствовать то же, что чувствовали в те первые несколько раз. Но при этом я ему не доверяла. Он мне даже *не нравился*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.